

Дурное поведение

Автор:

Эмилия Грин

Дурное поведение

Эмилия Грин

Царевичи Барвихи #1

Моя мама готовится к свадьбе с олигархом Царевым, поэтому недавно мы переехали жить в его дом. Однако будущий сводный брат не в восторге от этого союза. Первым в расстрельном списке Руслана стоит моё имя. Он мечтает во что бы то ни стало расстроить свадьбу.

Только беспредельщик не подозревает, что я случайно подслушала разговор и в курсе его дьявольского плана...

Эмилия Грин

Дурное поведение

Пролог

POV. Агния

– И целуй меня везде, восемнадцать мне уже-е-е... – Лёлька обвела танцующую публику хмельным взглядом.

По традиции в день Святого Валентина меня ждала обширная программа. И дело не в любовно-морковной начинке популярного праздника – в свои семнадцать о любви я знала в общих чертах, на примере пестиков и тычинок. Да и не особо страдала, потому что все силы уходили на подготовку к поступлению в ВУЗ.

Дело в другом.

Четырнадцатого февраля родилась моя лучшая подруга Ольга. Шумная блондинка с аппетитными формами слыла ходячим стихийным бедствием, постоянно втягивая меня в сомнительные истории. Сегодня Лёле исполнилось восемнадцать, и я с тревогой покосилась на полупустую бутылку шампанского. Щеки именинницы порозовели, а ведь любимая Лёлькина рок-группа «Вепри» еще даже не начала выступление.

Машинально протерла переносицу, обнаружив на подушечках пальцев серебристые звездочки. Я примчалась на праздник сразу после городских соревнований по эстрадным танцам, не успев избавиться от сценического образа – иначе бы опоздала. До сих пор вздрагивала, встречаясь со своим отражением в кривых зеркалах задымленного помещения.

Даже мама не узнала бы...

– Так, дамы, теперь мой ход! Лёль, а слабо выпить залпом бокал шампанского?! – лукаво прищурилась Светка.

В ожидании концерта мы с девчонками играли в «Слабо». Я энергично замотала головой, всем своим видом показывая, что против этой затеи. Но, увы, Ольга уже вошла во вкус – глазом моргнуть не успела, как подруга слизнула с губ последние капли шипучего алкоголя.

– Агния, что бы такого тебе придумать... – Лёля со Светой переглянулись.

В этот момент ведущий объявил:

– Внимание, сейчас мы определим самый горячий французский поцелуй вечера! Парочки, прошу на сцену!

– А слабо пригласить на конкурс вон того парня за козырным столом?!

Я поморщилась, проследив за взглядом подруги:

– Ты что, рехнулась? Он же с девушкой!

– Ну и что? Я же взяла телефон у бармена десять минут назад, – отмахнулась, покрасневшая Светка. – Тебе всего лишь нужно подойти к нему и предложить поучаствовать в конкурсе.

Вновь повернула голову, разглядывая пару. Они выглядели, как пассажиры элитного класса «Титаника», которые ради экзотики спустились в отсек для бедняков. Не могла разглядеть лицо парня, зато его спутница производила впечатление медузы Горгоны, и мне совершенно не хотелось попадаться ей на глаза.

– Агния, ну ты чего?! Это же весело!

– Да ей слабо! – расхохоталась Светка.

– Раз ей слабо, тогда пойду я! – Лёля резко поднялась, похлопав себя по внушительной груди.

Подруга вскинула подбородок, на полном серьезе собираясь к соседнему столу. Во рту пересохло. Её взгляд а-ля «мне море по колено» не предвещал ничего хорошего, поэтому я выпалила:

– Нет уж, сама пойду...

POV. Руслан

В честь дня Святого Валентина сегодня во всех клубах страны творилась настоящая вакханалия влюбленных сердец.

– Окей, Гугл, чем закончится эта ночь? – прошептал собеседнице, еле ощутимо прикусывая мочку.

– Гугл с тобой не разговаривает! И я тоже... – Марика игриво погладила меня по бедру.

– Чем же я так провинился?

– Ты был слишком груб, кровопийца! Мне пришлось полчаса замазывать на шее отпечатки твоих зубов... – Пальцы подружки скользнули вверх по ноге, давление внизу живота подскочило.

– Никто не жаловался... – Щелкнул брюнетку по носу, нехотя поворачивая голову, потому что кто-то потянул за плечо.

– Рус, можешь покараулить возле женского туалета? – невинно улыбнулся брат Гвидон, приобнимая за талию худосочную блондинку.

– Я что, похож на сортирного досмотрщика?! – сложив ладонь пистолетом, направил оружие родственнику в лицо. Тот лишь отмахнулся, сосредоточив масляный взгляд на прелестях моей спутницы.

Согласен, Марика получила титул «Мисс Москва 2019» абсолютно заслуженно. Грузинские корни отвечали за взрывоопасный темперамент, а тяжелые каштановые волосы и раскосые оливковые глаза привлекали внимание мужиков.

– Отвали, Гвидон! Не видишь, мы заняты! – хмуро свел брови, поглаживая колено подружки.

– Тогда попрошу близнецов, – сквозь зубы процедил брат. К счастью, они «с прицепом» моментально растворились в толпе отдыхающих.

– Руслан, ну поехали в «Sixty»?! Там сегодня камеры. Ты же знаешь, у меня уже двести тысяч подписчиков в Инстаграм, я должна мелькать на модных тусовках.

Улыбочку! – Марика навела на нас одну из трех камер последнего айфона, презентованного ей за хорошее поведение. Я поморщился – на дисплее появились наши лица с коронами на голове.

– Рома Вепрь лично позвал нас с братьями на концерт. Я не могу уйти, не поздоровавшись.

– Сегодня же ночь святого Валентина! Я думала, мы как следует отметим... – Мисс «Москва» сморщила нос, обводя публику снисходительным взглядом.

Несмотря на то, что мы допивали самую дорогую бутылку шампанского из барной карты, Марика хмурилась. Этот клуб отличался от тех заведений, где мы обычно отдыхали: здесь все гораздо демократичнее, а народ отрывался как в последний раз.

– Внимание, сейчас мы определим самый горячий французский поцелуй вечера! Парочки, прошу на сцену!.. – объявил ведущий.

– Пошли? – выжидающе заглянул подруге в глаза.

Я выпил всего бокал, но оттого, что делал это редко, алкоголь ударил в голову. Ощутил острую потребность на один вечер отключить мозги: орать песни, прыгать, танцевать...

– Царев, ты с ума сошел?! Посмотри на эту кучку неудачников! Я не собираюсь стоять с ними на одной сцене!

– ...Не забывайте, за самый горячий французский поцелуй победители получат две тысячи рублей! – не унимался ведущий.

– Представляешь, можем выиграть два косяря! – азартно рассмеялся.

Марика покрутила пальцем у виска. Иногда хотелось застрелиться оттого, что моя фамилия Царев, и мы с братьями – наследники крупнейшего в стране состояния.

– Извините... – Резко развернулся, ощутив, что меня пригвоздили к месту. – Вы не составите мне пару в конкурсе?

Невысокая брюнетка с ультрамариновыми глазами стояла ни жива, ни мертва, сконфуженно улыбаясь. Я мазнул взглядом в сторону, быстро сообразив, в чем дело. Через пару столов от нас бодро жестикулировала стайка девчонок. Судя по всему, незнакомка с космическими глазами проспорила желание или что-то в этом духе.

– Эй, ты ничего не попутала?! – Марика кровожадно облизнулась.

– Прошу прощения... Я ошиблась...

Незнакомка с облегчением вздохнула, сделав шаг в сторону, но я удержал её запястье:

– Идем! – хрипло приказал, ощутив, как кровь долбанула в виски.

Миг, и я потащил девчонку на сцену.

– Командир, мы тоже участвуем! – отрапортовал ведущему ребром ладони.

Я развернул девушку к себе лицом, прижимая её к своему животу.

– Ты что творишь?! Это недоразумение! Мы с девчонками играли в слабо... – запричитала она, пытаясь вырваться.

– Ш-ш-ш. Что самое безбашенное ты делала в своей жизни? – брюнетка растерянно покачала головой. Краем глаза заметил, как Марика вылетела из клуба.

– Если хорошо постараемся, можем выиграть две тысячи рублей, – подмигнул, сдерживая приступ истерического хохота.

Правда, забыл добавить, что за сегодняшний вечер спустил больше тридцати штук. И это только начало.

Мы стояли в конце очереди влюбленных пар, внимательно разглядывая друг друга. На её щеках мерцала россыпь звезд, а глаза манили неестественным ультрамариновым блеском. Просто космос! Наконец, незнакомка встала на цыпочки, потянувшись к моему уху:

– А что самое безбашенное делал ты?

– Секс в кабине фуникулера. – Я опустил взгляд и начал любоваться её телом. Брюнетка охнула, ударяя меня ладонями в грудь. – Шучу! Но и до фуникулёра я когда-нибудь доберусь... – добавил, испытывая дискомфорт в узких джинсах.

Я всего лишь хотел позлить Марику и не заметил, как начал подкатывать к незнакомой девчонке.

– Прости, но это ошибка... – она побледнела, отступая на шаг.

Пришлось импровизировать:

– Да, брось! Я целоваться-то толком не умею, какой мне секс... – переплел наши пальцы.

– Ты плохо целуешься?! – переспросила с таким искренним недоверием, что я почувствовал себя конченым вруном.

– Зуб даю! – пристально посмотрел в космические глаза: её зрачки были расширены, а радужка покрыта фиолетовыми вкраплениями.

– Просто, я тоже... Так что сейчас будет полный экспромт...

Бл*. Да она с луны свалилась!

– К счастью, я кое-что читал о поцелуях, так что просто повторяй за мной.

На лице брюнетки появилось такое невинное выражение, что я стал возбуждаться.

В отличие от брата, я разборчив в связях и не испытываю кайфа от быстрого перепихона в туалете клуба. Однако ситуация будоражила сознание, её дерзкое приглашение взорвало мои принципы. Взгляд упал на сливовые губы: они были влажными и полуоткрытыми. У меня встал, как у недотраханного подростка.

– Как ты смотришь на то, чтобы немного потренироваться?

Некоторые пары уже «отстрелялись». Неумолимо приближалась наша очередь. Да, я собирался выиграть конкурс на лучший французский поцелуй. Жаль, в программе не было состязания на лучший секс...

– Знаешь, наверное, это плохая идея... – незнакомка посмотрела через плечо в сторону лестницы.

– Я же не кусаюсь! – очередная ложь. Кусаюсь, и еще как. Изо всех сил сдерживался, чтобы прямо сейчас не прихватить зубами полные губы.

– Мне правда неловко... Да и твоя девушка...

Я притянул брюнетку ближе, давая себя прочувствовать. Мы оба задышали чаще, на этот раз обходясь без лишних слов.

Вокруг орала музыка, клубные прожекторы слепили глаза, неистово дрыгались танцоры и целовались влюблённые пары. Все это не вязалось с привычным образом моей жизни: учеба на факультете управления МГИМО, стажировка в бизнес-империи отца и ежедневные конные тренировки. Но вчера я выиграл кубок, разрешив себе небольшое послабление.

Скользнул взглядом по её изумительным сиськам, испытывая приятную дрожь в теле. Сука, космос! Незнакомка нервно покусывала губу, пока я пытался вернуть трезвость мыслей. Вряд ли мы еще когда-нибудь пересечемся. Есть только этот безумный миг. Её сливовые губы напротив моих. Внизу живота уже дымилось, словно чиркнули спичкой.

Я провел ладонями по её рукам, уверенно перемещая их на миниатюрную талию. Темные волосы блестели, как зеркало. Брюнетка зажмурилась, когда я стал ощупывать её бока, представляя стройное тело без одежды.

– Всё-таки не стоит... – промямлила она.

Я кивнул в ответ, наклонился и взял девушку за подбородок, прижимаясь губами к её шее. Мы замерли. Фонтан горячей крови ударил в пах, возбуждение усиливалось. Девчонка не шевелилась, пока мурашки с моих губ переползали на её сладкую кожу.

Бл*. Меня разрывало. Ощущая, как её колотит, скользнул промеж оттопыренных губ языком и принялся настойчиво целовать её: поочередно посасывал и покусывал, жалил и дразнил, пытаюсь настроить на нужный лад. Мысленно уже раздел её и отнес в кровать. Напитавшись взглядом на умопомрачительное тело, достал из ящика Пандоры свои «игрушки». Я точно знал, чем её удивить...

Мой язык напирал, в то время как её почти не двигался. Только тут дошло, что она не отвечает на поцелуй. Резко отстранился, заглядывая в глаза.

– Извини, но... – девушка выпорхнула из объятий, оставив меня в дураках.

Ей что... не понравилось?! Невидимая пощечина обрушилась на лицо. Я только вошел во вкус и не планировал так скоро прерываться, поэтому побежал следом.

– Постой! Да постой ты! – дернул её за руку, резко разворачивая.

– Мне жаль, что лишила тебя двух тысяч рублей, но всё это дикость какая-то... Я даже имени твоего не знаю!

– Если мы познакомимся, можно будет продолжить? – молитвенно сложил ладони, вздохнув с облегчением, когда уголки сливовых губ дрогнули.

– Это безумие! Мне уже пора возвращаться за стол, а тебе лучше помириться со своей девушкой... – воскликнула она, переводя дыхание.

– Можно я украду тебя всего на час, а потом верну обратно? Обещаю! Прокатимся на моем «баклажане»? – Аккуратные брови взметнулись ввысь. – У тачки цвет «Баклажан». А ты о чем подумала, скромница? – я хитро улыбнулся.

Это первая девушка, которая не пришла в восторг от моего поцелуя. Нужно срочно исправить ситуацию!

– Хорошо, но только на часок... Пойду попрощаюсь с девчонками, – неожиданно согласилась она.

Мы договорились встретиться на клубной парковке. Я протиснулся через толпу обкуренной молодежи у раздевалки, с боем добыл пуховик и, накинув его на плечи, вышел из душного помещения. Февральский мороз остудил пылающие щеки. Бросил взгляд на «Lexus» темно-баклажанного оттенка, раздумывая, чем бы удивить девчонку с космическими глазами.

Первый удар пришёлся в затылок.

Я попытался развернуться, едва ли не оглохнув от звона в ушах, когда чье-то колено приземлилось под дых. Их было трое или четверо. Запоздало выставил защиту, через секунду повалившись на промерзший асфальт. Картинка перед глазами смазалась, а затем и вовсе померкла...

Глава 1

POV. Агния

Дождь лил стеной. Я промокла до нитки, замешкавшись с зонтом, и теперь мысленно оплакивала свои бесподобные кудри. Судорожно расправив подол на платье «для особых случаев», обвела взглядом металлические ворота. Ноги дрожали. Хотелось списать все на озноб, вызванный промозглой погодой, но, увы, причиной стало волнение.

– Агния, пойдём! – мама нетерпеливо пригласила прядку медово-рыжего каре.

Она всегда гордилась цветом наших волос, в то время как я могла бы уже выпустить сборник дразнилок. «Рыжая-бесстыжая» далеко не самое обидное, что приходилось слышать за свои восемнадцать лет. Одноклассники наточили языки, соревнуясь в злословии. К счастью, школа осталась позади: я поступила в университет и не могла дожидаться первого сентября.

Неожиданно ворота разъехались.

– Добро пожаловать! – тепло поприветствовал нас статный брюнет, переминаясь с ноги на ногу в тени клетчатого зонта. Спустя мгновение он утянул маму в свое водонепроницаемое убежище.

– Света, Агния, идемте скорее! – поторопил нас Царев.

– Да-да, конечно...

В последние дни события сменялись со скоростью вихря. Не успела я отойти от разговора, в котором мама раскрыла имя тайного воздыхателя, как получила новую порцию шокирующих новостей – новоиспеченная пара собралась под венец! И вот мы пакуем чемоданы, садимся в бордовый «Porsche» с водителем и мчим в новую жизнь...

Добежав до крыльца, я вздохнула, отжимая то, что еще недавно называлось «голливудскими локонами» – противный ливень за считанные секунды безжалостно разделался со всеми составляющими моего утонченного образа: платье напоминало линялую тряпку, прическа потеряла объем, и не нужно обладать интуицией Холмса, чтобы распознать в подозрительной грязи под ногтями остатки туши.

– Дочка, познакомься, это Ваня. – Мама положила голову мужчине на плечо, щеки влюбленных одновременно порозовели. Пара выглядела, как два милующихся снегиря.

– Агния, рад нашей встрече. Жаль, не удалось познакомиться с тобой раньше. Знаешь, я всегда мечтал о дочери... – неловко сжал мою руку будущий отчим.

– Э-э-э... я тоже рада, – проямлила, испытывая легкий укол обиды.

Отношения мамы и Царева длились не менее полугода, но узнала я об этом всего пару дней назад. Влюбленные слишком серьезно отнеслись к поговорке «Счастье любит тишину».

Дождь немного стих, и над цветочными клумбами разлилась освежающая прохлада. Нарушал установившуюся гармонию лишь резкий лающий звук откуда-то из-за угла. Пока жених и невеста весело перешептывались, я спрыгнула со ступеней в надежде отыскать источник шума. Пробираясь между влажной листвы, внимательно прислушалась. Только тут дошло, что зубодробильная какофония не что иное, как композиция группы «Rammstein». Я вздрогнула, обнаружив в небольшом просвете между кустарниками спортивную площадку. Под рёв динамиков там занимались трое парней. Ребята синхронно подтягивались на турнике, их локти скользили вдоль корпуса, мышцы спины и шеи были напряжены, а разгоряченная кожа переливалась в лучах закатного солнца. Никто из троицы даже не потрудился надеть футболки. Перевела взгляд ниже, тут же пожалев об этом – влажная ткань спортивных штанов облепила не только ноги, но и крепкие ягодицы...

– Мальчики активно занимаются спортом, – раздалось за спиной, и я обернулась.

Иван Царев смотрел на спортсменов с нескрываемой гордостью.

«Мальчики?!» – чуть не сорвалось с губ. Эти полуголые великаны меньше всего подходили под данное определение. В голове вспыхнули слова мамы: «У Ивана четыре сына. Младшие близнецы и средний – открытые добродушные ребята. А старший нелюдим. Не так давно он пережил нападение и замкнулся в себе...»

– Мальчики учатся на факультете управления и политики МГИМО. Скоро они закончат учебу и будут владеть городом, а пока... владеют всеми женскими сердцами, – хмыкнул Царев. – Мишка, Львенок! Марш сюда! – отец семейства сложил ладони рупором, сиюсь перекричать гавканье «Rammstein».

Два спортсмена сразу подчинились. Они спрыгнули, разворачиваясь лицом. Я еле сдержала возглас удивления – видела, конечно, близнецов, но эти казались клонами. Прямо двое из ларца одинаковы с лица: идеально сложены и чертовски хороши собой.

- Пап, ну какой я Львенок?! - полуобнаженный брюнет тряхнул мокрой шевелюрой. - Приятно познакомиться, Лев.

- А я Миша, - пробасил подоспевший брат.

Парни так широко улыбались, что видно было восьмёрки. Завороженно переводила взгляд с одного на другого: по их каштановым волосам стекали капли дождя, переносицу и щеки украшали дерзкие карамельные веснушки, а глаза поражали голубизной.

- Агния... - смущенно кивнула в ответ.

Близнецы продолжали улыбаться, но от могильного холода на дне их глаз на горле завязалась петля. Я заморгала, пытаюсь убедить себя в обратном. С какой стати им меня ненавидеть? Мы ведь скоро станем частью одной семьи.

- Даже батя до сих пор их путает.

Повернула голову, сталкиваясь взглядом с третьим спортсменом. В глаза сразу бросились высокие скулы, мягкие линии челюсти и полные губы. Кажется, я попала в секретную лабораторию по производству идеальных мужчин. Средний брат внешне ничем не уступал близнецам: поджарый атлет с самодовольной ухмылкой хозяина жизни. В Инстаграме таких пруд пруди.

- Кстати, меня зовут Гвидон. - Его глаза загорелись, достигнув горловины моего платья.

- Гвидон... э-э-э... Приятно познакомиться, - проблеяла, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

- Наша мама любила русские народные сказки, но мне не повезло больше остальных, - пояснил Гвидон размеренным низким голосом.

- Радуйся, что мама не смотрела «Дом-2» и не назвала тебя Венцеславом, - тут же вставил один из близнецов.

К своему стыду, не могла со сто процентной уверенностью определить, Миша это или Лев. Гвидон рассмеялся, и что-то в его интонации насторожило. Меня пронзило бесконтрольным страхом. Вздрогнула, когда мама обняла меня за талию, присоединяясь к разговору.

– Ну, вся семья в сборе! Предлагаю идти ужинать, – заключил Царев-старший.

– Пап, у нас последняя тренировка перед соревнованиями. Увы, сегодня зависнем в бассейне до полуночи... – озабоченно поведали будущие сводные братья.

– Дорогой, разве ты забыл о благотворительной встрече?! – мама приобняла жениха, мягко улыбаясь парням. Она директор благотворительного фонда и познакомилась с Иваном на одном из мероприятий.

Парни откланялись, а отчим провел нам с мамой экскурсию по территории особняка. Кроме обширных садов, декоративной насыпи и пруда с кувшинками во дворе, внутри находился винный погреб, зимний сад, SPA-зона и несколько десятков комнат.

Проводив голубков до ворот, я еще несколько минут задумчиво гуляла по саду. Уже планировала возвращаться, как вдруг внимание привлек мужской силуэт в окне второго этажа. Он стоял в темноте, судя по всему, наблюдая за мной уже какое-то время. «А старший сын нелюдим. Не так давно он пережил нападение и замкнулся в себе...» – вспыхнули в памяти, как гирлянда на елке, слова мамы. В ту же секунду шторы задернулись, скрывая мужскую фигуру. Уже в который раз за вечер душу затопила необоснованная тревога.

– Да какого черта? – обозлилась на саму себя. Ну, разумеется, скоро наша жизнь кардинально изменится, но мы цивилизованные люди и сможем наладить отношения. Ведь сможем же?!

Краем глаза обратила внимание на еле заметную дрожь занавесок. Он продолжал смотреть. Я знала. Чувствовала. Позвоночник покрылся испариной, ноги гудели. Не в силах выносить этот странный контакт, я поспешила в дом.

* * *

С самого утра я пребывала в гордом одиночестве. Мама с Царевым уехали на работу, братья о своем местонахождении не докладывали. Наспех позавтракав, уже села в автомобиль, чтобы отправиться на организационную встречу в университет, как вдруг вспомнила, что забыла сумку в комнате.

Увы, вчерашняя экскурсия не помогла – оказавшись в одиночестве, как слепой котенок я плутала по коридору с одинаковыми массивными дверями, пытаюсь вспомнить, за какой из них находится моя спальня. На территории особняка можно разместить стадион и даже провести чемпионат мира по футболу. Масштабы жилища поражали, всё вокруг кричало: «Наш хозяин печатает деньги!» Под жужжание мыслей в голове я толкнула одну из дверей, но она не поддалась. Ну, прекрасно, заблудиться посреди дома – очень в моем стиле!

– Есть здесь кто-нибудь?! – напряженный голос эхом потонул во внешнем великолепии.

Вздохнула, направляясь к следующей двери. Потянула начищенную до блеска ручку, и, к счастью, она поддалась. Вошла в комнату и еле сдержала возглас разочарования – увы, эта спальня принадлежала другому человеку. Вздогнула, когда взгляд зацепился за черно-белый портрет парня на стене. Он висел над полкой с многочисленными кубками и наградами. Поясницу прошиб пот, грудь сдавило.

– Не может быть... – прищурилась, всматриваясь в суровые чернильные глаза молодого мужчины. Он выглядел неприступной глыбой.

Я подошла ближе, обводя затуманенным взором многочисленные медали, дипломы, грамоты... «Руслану Цареву за первое место в чемпионате Москвы по конному спорту», «Победителю соревнований по конкуру», «За второе место в Президентских скачках»... В голове творилось черт и что. Невозможно! Немыслимо! Тот веселый расслабленный парень был полной противоположностью суровому красавцу со снимка. От одного взгляда на портрет на коже проступили мурашки мутанты.

Это не мог быть тот парень с концерта...

Не мог...

Или...

Неожиданно слышались шаги. Я повернула голову, цепенея от страха. Хозяин комнаты все это время находился в ванной.

Боже, нет!

Оценив масштаб надвигающейся катастрофы, пришла к выводу, что бежать до входной двери не вариант, поэтому сиганула в приоткрытую дверь гардеробной, спрятавшись за ворохом костюмов. Дверь уборной медленно распахнулась, я вросла в прохладную стену. Из ванной комнаты, прихрамывая на левую ногу, вышел полуобнаженный великан. Гладковыбритые щеки мужчины блестели, влажные темно-каштановые волосы зачёсаны на прямой пробор. Он развернулся и посмотрел прямо на меня, будто умел видеть сквозь стены.

У меня задрожали коленки. От холода. Его взгляд был настолько ледяным, что его бы не смог расколоть ледокол.

Руслан Царев был из тех, про кого говорят «Лучше один раз увидеть»: под метр девяноста ростом и плечистый. В непроницаемом выражении лица парня улавливалось нечто грубое, неотёсанное. В отличие от братьев, не такой писанный красавец, однако весь его исполинский облик подавлял. В полотенце, повязанном на бедрах, парень шел прямо на меня. Судя по плотно сжатым челюстям, каждый шаг давался ему с титаническим трудом. Вдруг он замер, переводя дыхание, повернул голову, бросив ненавидящий взгляд на трость. Руслан стиснул зубы, продолжая медленно двигаться к гардеробной.

Мое волнение зашкаливало. Испытывала подобное однажды в жизни. Всего один раз. В тот вечер на концерте.

Это был он. Сомнений не осталось.

Однажды Руслан Царёв уже находился на расстоянии согнутой ладони, а его язык хорошенько изучил мой рот. В это мгновение эмоции захватили, словно дождь посреди дороги. Детали той ночи пронеслись, как вспышка молнии в грозу, а потом изображение смазалось. Мне хотелось распахнуть чёртову дверь, подбежать к нему и заглянуть в глубокие чернильные глаза. Спросить: «Ты меня помнишь?!» С той ночи прошло ровно полгода, но я до сих пор мучилась то

кошмарными, то сладкими воспоминаниями.

Неожиданно мужчина избавился от полотенца, представ передо мной обнаженным. Сердце подскочило, я резко отвела взгляд. Спустя мгновение Руслан потянул ручку двери гардеробной на себя. Я затаила дыхание, вжимаясь в стену. Стоит ему повернуть голову, как мое местоположение с позором будет раскрыто. Меньше суток в доме, а я уже подглядываю за своим без пяти минут сводным братом...

Но мне повезло: Руслан открыл ящик с нижним бельем, достал оттуда черные боксеры. О ужас, теперь я знала не только обо всех анатомических подробностях строения тела парня, но и о том, где он хранит трусы!

Прихватив спортивное трико, хозяин спальни захлопнул дверь. Я выдохнула, молясь, чтобы он скорее покинул комнату.

К сожалению, старый знакомый не торопился: делая передышку после каждого шага, он добрался до шведской стенки и принялся отжиматься. Двигался при этом как робот, как машина-убийца. Жилые руки скользили вдоль корпуса вверх-вниз. Вверх-вниз. Дыхание спортсмена перешло в глухой свист. С замиранием сердца следила за четкими ритмичными движениями, по его позвоночнику струился пот, мои ладошки взмокли...

От воспоминаний о том вечере ощутила покалывание в горле. Боялась подумать, что будет, если он меня узнает. В эту секунду я пожалела, что совсем скоро мы станем родственниками...

Неожиданно дверь хлопнула – в просторную светлую комнату ввалились остальные братья.

– Что-то вы долго... – низкий скрипучий голос Руслана заставил меня содрогнуться.

– Прости, о великий магистр! – запричитали близнецы, отвешивая шутовские поклоны.

Я не смогла сдержать улыбку: несмотря на все шуточки, было очевидно, что братья друг за друга горой.

Спустившись со шведской стенки, он стер пот со лба и взъерошил взмокшие волосы. Гвидон, Миша и Лев расположились на диване возле окна. Руслан взял трость и, опираясь на нее, гораздо увереннее зашагал к родственникам.

Перед глазами всплыла картина его окровавленного тела посреди клубной парковки. Хотелось выйти и прямо сейчас признаться, что это я распылила газовый баллончик, заставив подонков, избивающих парня ногами, прекратить. Они убежали, оставив Руслана в луже собственной крови, сочившейся из раны на ноге. Откуда-то слышались голоса, топот ног. Я спряталась за одной из машин и, убедившись, что его обнаружили, поехала домой. Всю ночь искала информацию о нападении на парковке возле клуба «Мята», но ничего не нашла. Ни одной заметки. На следующий день вернулась к открытию заведения, чтобы выяснить хоть что-то, но меня вежливо послали.

До сегодняшнего дня казалось – наш сладкий французский поцелуй и кровавый асфальт мне привиделись. Теперь кусочки пазла встали на свои места – похоже, Царев засекретил всю информацию, связанную с избиением сына.

– Как поживает наше парнокопытное? – насмешливо поинтересовался Гвидон, когда старший брат сел напротив.

– Как и положено бедным овцам, пошла пастись в ЦУМ. Дорвалась до халявного бабла! – заржали близнецы.

Я сглотнула, не совсем понимая, о ком они говорят.

– Сейчас не время шутить. Мы должны обсудить очень важную тему, – сухо прервал их старший брат.

– Да, дело дрянь. Сегодня с утра я общался с батей... – Миша скривился. От сердитого выражения его лица по коже пробежал холодок. – Никакого брачного договора не будет, и это несмотря на состояние нашей семьи. Скажу больше – он собрался официально удочерить дочь этой аферистки. А еще... настрогать парочку таких же ржавых детей!

В комнате воцарилось молчание. Я изумленно уставилась на прядь волос, накрученную на палец. Господи, так они обо мне?!

– Мы не можем этого допустить, – твердо заявил Лев. – Он клялся светлой памятью матери, что никогда не женится на другой! Пусть бы трахался на стороне, как раньше. Предлагаю сорвать чертову свадьбу!

– Согласен. Но как? – задумчиво поинтересовался Гвидон. – Похоже, батя втрескался в нее по самые помидоры...

Я перевела взгляд на Руслана, лихорадочно всматриваясь в его бледное лицо. Парень до побелевших костяшек сжимал в руках трость.

В голове вновь всплыла картина той ночи. Его озорная улыбка и конкурс на лучший французский поцелуй.

– Секс-скандал, – тихо выдал старший брат.

– Что? – наперебой загалдели близнецы.

– Рус, поясни?! – Гвидон закинул руки за голову, лукаво улыбаясь.

– Чего здесь непонятного?! Наш отец очень тщательно следит за репутацией, он мечтает получить кресло в Думе. И тут на тебе – дочь его будущей жены приторговывает телом! Представляете реакцию отца, если выяснится, что эта рыжая – эскортница?

Его слова прошли сквозь меня, как электрошок. Язык прилип к небу, а футболка к спине.

– Мне нравится ход твоих мыслей, братишка, но... Эта девчонка и правда овечка. Вряд ли она видела что-то, кроме вагона метро с USB-зарядкой. Как мы убедим отца, что этот синий чулок – элитная проститутка? – прищурился Гвидон.

– Зачем убеждать? Пусть увидит своими глазами, – губы Руслана растянула недобрая улыбка. Сердце так бабахнуло, что на миг меня оглушило.

- Увидит что? – нетерпеливо потирал ладони Лев.

- Как его падчерица ублажает одного из гостей...

Внутренности словно прожгли сигаретой, и пепел все сыпался и сыпался, воспаляя кожу изнутри. Теперь уже не верилось, что мой первый поцелуй состоялся с этим жестоким расчетливым скотом. Обвела взглядом трость, сосредоточив внимание на его хромой ноге. Если бы можно было отмотать время назад...

- Но как мы все это провернем? – оживился Миша.

- В субботу вечеринка, на которой влюбленные планируют сообщить о помолвке. Нужно всего-то подпоить девчонку женской «Виагрой» и заставить немного попозировать на камеру. Но кто-то из нас должен составить ей компанию... – Руслан почесал переносицу, пока другие братья переглядывались.

- Сестренка не удалась лицом, зато задница нормальная. Так что возьму удар на себя, – с мученическим выражением лица заключил Гвидон.

- Возьмешь удар? Да ты чуть не изнасиловал Агнию взглядом на спортплощадке! Что, думаешь, я не заметил? – заржал Миша, обращаясь к среднему брату.

- Она не в моем вкусе, – буркнул тот в ответ. – Но так уж и быть, для общего дела поставлю знак качества. Хотите, потом передам ее вам? От одной таблетки девчонка будет до утра изнывать от желания...

- У овцы идеальная попка! – оживились близнецы. – Отец говорил, она занимается танцами...

В горле пересохло. Я запрокинула голову, прислонившись затылком к прохладной стене гардеробной. Средний и младший принялись спорить, в какой последовательности будут меня... Наверное, нечто подобное испытывает человек, обнаружив свою фамилию в расстрельном списке. Между лопаток проступила испарина. Их болтовня напоминала генератор случайных чисел: третий сорт не брак, унижить... растоптать... опозорить на всю Москву... Я мечтала выбраться из западни и убежать далеко-далеко. Ноги моей больше не

будет в этом гиблом месте.

– Тихо, братья! – одной фразой Руслан заставил всех замолчать. – Я отведаю Агнию первой. Ни разу не имел дело с рыжими. Интересно, что она за зверёк.

– А ты уверен, что справишься? – язвительно поинтересовался Гвидон.

Руслан со скрипом покрутил трость.

– Я смогу удовлетворить ее гораздо лучше, чем ты, сосунок! То, что я медленно передвигаюсь, не значит, что я всё делаю медленно...

Братья ожесточенно уставились друг на друга.

– Брейк! БРЕЙК! – закричали близнецы.

– Я сам добавлю таблетку ей в алкоголь, а потом, когда сестренка начнет гореть, отведу в родительскую спальню и сделаю несколько пикантных снимков. Я буду в маске, а вот её лицо и тело скоро появится на всех сайтах по оказанию эскорт услуг, – подвел итог беседы Руслан.

Мне стало так больно, что даже не обратила внимания на кровоподтеки от ногтей в центре ладоней.

Братья Царевы встретили нас как божьи агнцы, правда, теперь выяснилось, что будущие родственники – волки в овечьей шкуре. Они объявили нам с мамой войну...

Не знаю, сколько времени прошло, пока парни, закончив обсуждать подробности грязного плана, покинули комнату. Я выбралась из убежища и почти сразу отыскала свою спальню. Мысленно уже пересекла черту экватора, а на деле обессилено повалилась на кровать. Бездумно блуждала взглядом по фисташковым обоям и наполированной до блеска мебели. Вся обстановка комнаты дышала ароматом современного замка: кровать с балдахином цвета сливок, тяжелые портьеры в тон белоснежному багету картин и роскошная многоярусная люстра. Вчера красота убранства привела в восторг, однако сейчас не покидало ощущение, что потолок вот-вот обрушится на голову.

Попыталась собрать волосы в пучок, но пальцы не слушались. В сознании вспыхивали их елейные улыбки и токсичные комплименты. А еще грязные обсуждения.

«Видели её вчерашний прикид?! Если она эскортница, то весьма посредственная! На нормальное платье не насосала!»

Эти братья хуже нечисти: даже на кровопийц можно найти осинový кол, а как быть с квартетом мажоров-беспредельщиков?!

Не терпелось поговорить с мамой и вернуться домой. Очевидно, нам не дадут здесь нормальной жизни. На секунду представила, что будет, если мои фотографии попадут на какой-нибудь сомнительный портал. Это означало крах всего: исключение из МГИМО и тень на репутацию благотворительного фонда.

* * *

– Агнешка, просыпайся... Агнешка... – услышав ласковый голос, я нехотя разлепила ресницы.

В первую секунду показалось, что всё произошедшее в спальне Руслана привиделось: мы никуда не переезжали, и никто не пытается уничтожить нашу жизнь.

Мама гладила меня по волосам, мягко улыбаясь. С детства считала, что ее улыбка обладает целительной силой. Уголки губ непроизвольно приподнялись – она светилась, как неоновая лампочка.

– Что за сонное царство?! Агния, пора ужинать!

– Погоди, мне нужно тебе кое-что рассказать... – вздохнула, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли.

Давно не видела её такой счастливой. После смерти отца мама долгое время находилась в депрессии. Пережить удар судьбы помогла работа – они с подругой организовали Фонд помощи подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Светлана Волконская круглосуточно посвящала себя чужим детям,

правда, на проблемы собственной дочери времени почти не оставалось...

- Дочка, я беременна! – мама судорожно сжала мою ладонь. Уголки глаз собеседницы заблестели.

- Что?!

- Знаешь, а я ведь думала, больше никого не смогу полюбить. А тут Ваня... И все так закрутилось. Ты прости, что сразу не рассказала о нас. Кто бы мог подумать, что самый таинственный холостяк страны обратит на меня внимание? Всё как в сказке: прекрасный царевич привез нас в свой загородный дворец!.. – её щеки порозовели. «Мы не можем этого допустить. Предлагаю сорвать чертову свадьбу!» – Я узнала о беременности несколько дней назад. Рассказала Ване, и он так обрадовался – сделал царский подарок для благотворительного фонда! Теперь нам удастся отремонтировать захолустный спортивный зал!

Я покачала головой. Даже в такую минуту она продолжала думать о детях с тяжелой судьбой.

- Боже... – потерянно покачала головой.

- Что такое? Ты не рада? – мама нахмурилась.

- Рада, конечно, только... Не стоит пока говорить мальчикам. Подождите хотя бы пару недель...

На лице миловидной рыжеволосой женщины промелькнула тень сомнения:

- Агния, ты что-то знаешь? Они не рады нашей свадьбе? Ну же, дочка, расскажи мне! – родные зеленые глаза заволокло пеленой слез.

По сердцу словно полоснули бритвой. Датчик отвращения к братьям Царевым превысил все допустимые отметки.

- Я просто услышала кое-что. Ничего серьезного. Они еще не совсем... привыкли. Все так быстро произошло...

– А ведь я просила Ваню подготовить их... Просила! Думаешь, мы поторопились? – плаксиво воскликнула собеседница.

– Mam, только, ради Бога, не волнуйся! Пусть все идет своим чередом, но о беременности сообщать пока рано! – сжала её руку, выразительно заглядывая в глаза.

– Ох, Агния... Пожалуй, ты права... Пойду, предупрежу Ваню.

– И, мам, я не спущусь к ужину. Что-то голова разболелась...

После того, как мама скрылась за дверью, я вздохнула, опустошенно роняя голову на подушку. Капкан захлопнулся. Мы в западне. Несколько минут безучастно тарасилась в одну точку на потолке, заставляя себя подняться. Раскрыла занавески, впуская в комнату солнечный свет. «Мальчишки» резвились на спортивной площадке, перетягивая канат: близнецы сражались с Гвидоном.

Мне нужно было успокоить расшатанные нервы. Помнится, Царев утверждал, что на цокольном этаже есть SPA-зона со спортивным залом, сауной и бассейном. Прихватив купальник, я вышла из комнаты.

Сегодня вечером важная репетиция в танцевальной студии: я занималась эстрадными танцами с четырёх лет и числилась ведущей танцовщицей коллектива. Поморщилась, вспомнив, что так и не повторила новую связку. Хотя какие могут быть танцы, когда на твое невинное тело устроил облаву квартет упырей?!

Под гул мыслей не заметила, как спустилась в полуподвальное помещение. Свет не горел. Несколько секунд интуитивно продвигалась в темноте, вдруг обнаружив запотевшую стеклянную дверь. Я осторожно повернула рукоятку и ахнула...

Потолок куполообразного зала был подсвечен десятками мелких фонариков, имитируя звездное небо. Из-за игры света и тени создавалось ощущение, что вода повсюду. Теплый воздух окутал мои пылающие щеки, не терпелось нырнуть с головой...

POV. Руслан

Генеральный директор компании «Пром-Торг-Инвест» Иван Царев перечислил тридцать миллионов рублей в благотворительную организацию «Чудо» – гласил подзаголовок газеты «Коммерсант».

– И правда чудо! – долбанул нагретым смартфоном по лавке.

Пот лил градом. Размазал горячие капли по животу, откинул голову и вздохнул. Воздуха становилось все меньше. Я, как обычно, переусердствовал в тренажерном зале и теперь отмокал в сауне, с омерзением глядя на больную ногу.

Та ночь изменила всё: пружина, отвечающая за светлые эмоции, лопнула. Я выжил, но перестал чувствовать. Наверное, нечто подобное испытывают солдаты, когда возвращаются к обычной жизни после операции в горячей точке. Все эмоции притупились. Любовь, нежность, сострадание – лишь безликие слова из миллиона подобных, отголоски прошлой жизни. Лучшие врачи Европы дали около трех лет на полное восстановление, но я не собирался с этим мириться – занимался гораздо интенсивнее, и, пусть пока не твердо, но шел вперед. Упорство и воля к победе принесли первые плоды – уже несколько недель я мог передвигаться без помощи трости. Медленно и через боль, но сам. К Новому году поставил цель начать бегать, а к весне участвовать в соревнованиях по конному спорту. В глубине души я знал: даже полностью возобновив двигательные функции, уже никогда не стану прежним...

Тихо выругался, покосившись на айфон. Новость о скорой женитьбе отца добила. Интересно, сколько из тридцати миллионов дойдет до детей благотворительного фонда рыжей стервы? Ничего, скоро ноги их здесь не будет. Наша великолепная пятерка – отец и четыре брата – выстоит в непростом бою. Мы друг за друга горой. И так будет всегда.

Мне было пять, когда мамы не стало. Я знал ее дольше остальных, Гвидон – на два года меньше меня, а Миша и Лев, увы, не успели познакомиться. Она так и не пришла в сознание после родов. Наш отец один поднял четырех мальчишек. Учитывая его мозги, внешность и банковский счет, в наше время таких днем с огнем не сыскать. Ушлые бабы нагло этим пользовались. Иногда я спрашивал

себя, неужели на свете не осталось нормальных женщин, которым не нужны подаяния в размере миллионов рублей? Увы.

Я вздрогнул, прислушиваясь. Черт. Не показалось... Кто-то явно собрался нарушить мой покой. В сауне имелось два небольших окна: первое выходило на раздевалку, второе открывало вид на бассейн. Поднялся, проводя ладонью по запотевшему стеклу – воровато озираясь, в раздевалку вошла бедная овечка.

– Какого?!

Отвёл взгляд, но тут же вернул его обратно, подметив, что ни разу не трахал баб с огненным цветом волос. Девчонка остановилась в центре небольшого помещения, развязала шнуровку на груди, стягивая платье через голову. Она осталась в черном нижнем белье. Пока внутренности жгло от гнева, мой взгляд поднялся по длинным ногам и, опоясав талию, замер на плоском животе с пирсингом. Незваная гостья расстегнула бюстгальтер – высокие груди с яркими сосками выскочили на свободу. Черт, у нее шикарные сиськи! Шумно сглотнул, прильнув к запотевшему стеклу. Тело Агнии Волконской оказалось, как у моделей эротического календаря «Pirelli» – безупречным, и это открытие окончательно испортило настроение. От перепада температур вишневые соски стояли торчком. Появилась навязчивая мысль взвесить её налитые груди ладонями.

Сауна превратилась в адское пекло: меня бросало из холода в кипятки. Утратил контроль, пожирая глазами крошечную полоску ткани у нее между ног.

– Ну же,ними их... – прошептал, онемевшим языком.

Словно прочитав мои грязные мысли, девица потянула клочок черной материи вниз, и трусы оказались на полу. Проведя кончиками пальцев внизу живота, рыжая слегка раздвинула ноги, сверкнув бледно-розовыми губками. Ох, сучка была полностью депилирована! От этого открытия в член ударила волна теплой крови. Я причмокнул, давясь слюнями при виде её гладко выбритой промежности. Она ухаживала за собой даже в самых потаенных местах – похвально, очень похвально! Захотелось разложить девчонку прямо на этой лавке, заставив содрогаться подо мной. Я не дышал. Стоял, раскрыв рот, сжирая её помутневшим взором. К тому моменту, когда Агния подняла руки, чтобы собрать волосы в пучок, распирающая боль в паху окончательно отшибла мозги.

Полгода.

Ровно столько я не трахался – кому нужен секс с хромоногим калекой? Не привык к ограничениям в процессе. Мне нужен был Абсолют, полный контроль над женским телом, поэтому убедил себя придержать лошадей, бросив все силы на восстановление.

– Представление окончено... – вздохнул, глядя на то, как рыжая достала купальник и, ловко натянув его, закрыла все самое интересное.

Продолжая подглядывать, я мысленно вернулся к разговору с братьями. По правде говоря, не планировал трахать ее на камеру, как второсортный порноактер. Максимум – сделать несколько откровенных кадров с целью раскрыть бате глаза, но Гвидону и близнецам не обязательно об этом знать.

Со времен моего затворничества средний брат превратился в альфа-самца божественных тусовок. Без его физиономии теперь не обходилась ни одна колонка светских сплетен. Все вышперечисленное указывало на то, что мне пора возвращаться на олимп столичной тусовки, а начать решил с операции по устранению незваных гостей.

Глядя на сексапильное тело Агнии Волконской, можно убедить кого угодно в причастности девушки к эскорт-индустрии. Я бы сам заплатил любые деньги, чтобы хоть раз поиграть с её сиськами.

Да, жестоко, но справедливо. Вновь вспомнил подзаголовок статьи.

Иван Царев перечислил тридцать миллионов рублей в благотворительную организацию «Чудо».

Им всем нужны деньги нашей семьи, поэтому я не подпускал близко продажных шлюх. Доходило до абсурда: девчонки хирургическим путем возвращали невинность, лишь бы произвести впечатление, а потом выяснялось – кто-то из дружков уже там побывал.

Меня накрыло лишь однажды: шибануло по голове, так что весь мир окрасился в розовые сердечки. Иногда я мысленно возвращался в тот вечер, во всех деталях

вспоминая блестящие волосы цвета летней ночи и космические глаза. Невероятная. Жаль, так и не удалось прокатить незнакомку на своем «баклажане», но я не терял надежды её отыскать...

В это мгновение рыжая села на шпагат.

– Мазафака... – хвастая тренированным телом, она с легкостью свела ноги вместе, сделала кувырок и еще один шпагат, после чего, покручивая задницей, вышла из раздевалки.

Перед глазами до сих пор стояла картина аккуратных сосков, затвердевших от прохладного воздуха. Погладил член, ощутив острую потребность поплавать. Похоже, пришло время снять некоторые ограничения...

Жаль, придется уничтожить эту малую.

POV. Агния

Воздух стремительно заканчивался, поэтому я вынырнула на поверхность, убирая с лица прилипшие пряди. Несколько минут назад поменяла подсветку и активировала режим джакузи, поэтому теперь помещение напоминало волшебный грот: из-за люминесцентного свечения ламп вода в бассейне приобрела оттенок серебра. Она бурлила, массируя спину упругими струями.

Я перевела взгляд на дверь и вздрогнула, закусив губу.

Возле бортика, опираясь на трость, стоял Руслан.

Судя по тому, что грудь парня блестела от пота, а щеки порозовели, старший из братьев Царевых только что покинул сауну. Он стоял в одном полотенце, повязанном на бедрах, скользя взглядом по влажной ткани купальника у меня на груди. Должно быть, я уже покраснела до кончиков волос, когда губы красавца изогнулись в кривую усмешку.

- Жизнь ломает сильнейших, ставя их на колени, чтобы доказать, что они могут подняться, - философски заключил великан, покосившись на трость.

- Слабаков же она не трогает. Они и так всю жизнь на коленях... - добавила хрипло, однако мои слова эхом разнеслись по куполообразному потолку.

Промелькнувший в его глазах интерес почти сразу сменился чем-то зловещим. Я словно попала в кошмарную сказку. От выражения мужественного лица собеседника по коже пошел озноб: крылья его носа подрагивали, глаза блестели.

- Упахался в тренажерке, надо охладиться... - удерживая меня на прицеле ледяного взгляда, Царев еле слышно попросил: - Закрой глаза.

- Что? - промямлила растерянно.

- Не думал встретить здесь кого-то... - он сдернул полотенце, демонстрируя тренированное тело во всей красе.

Боже.

Внутри все содрогнулось от очередного пугающего откровения...

Мощное обнаженное тело распирало от желания секса.

Он хотел меня.

Мама дорогая, еще как хотел...

Царев хмыкнул, без тени смущения спускаясь в воду. Меня прошибла нервная дрожь, так что волоски на руках встали дыбом, а мурашки защекотали напряженные бедра.

- Ты... Ты...

– На некоторых пляжах Европы принято купаться нагишом. Можешь тоже раздеться. Обещаю, я не буду подглядывать. – Старший из братьев оказался по пояс в воде, сверля мою грудь прожорливым взглядом. – Кстати, вчера мы так и не познакомились, – приторно улыбаясь, незваный гость принялся оттеснять меня к бортику. Парень не сводил с меня глаз, пока его мощные руки резали водную гладь, как два военных катера. Гортань сдавило: дышать стало очень трудно. – Мама назвала меня Русланом в честь героя сказочной поэмы Пушкина, – его голос прозвучал подозрительно мягко, однако на глубине черных глаз улавливалось нечто угрожающее.

– Агния... – уперлась спиной о бортик бассейна. – Огненная, если верить славянской мифологии, – добавила, опуская ресницы.

Его присутствие обездвижило, заставляя трястись от страха. Чем ближе он подплывал, тем больше складывалось ощущение, что Руслан занял собой все пространство бассейна.

– Значит, огненная... – выдал вкрадчивым бархатистым голосом, останавливаясь неприлично близко для первого официального знакомства.

Меня лихорадило от его ураганной энергетики. Царев смотрел в упор: пронизывающе, откровенно, нагло. Мистические черные глаза растерли ауру в прах. Попыталась улыбнуться, но мышцы лица одеревенели, поэтому вышла какая-то нелепая гримаса. Сглотнула, обнаружив ямочки у него на щеках. В голове не укладывалось, что этот сногшибательный мужчина собирается стереть меня в порошок.

Вдруг открылось истинное положение вещей. Их – четверо, я – одна. Почувствовала себя никчемной букашкой. Ну что я могу сделать против квартета Рублевских богатырей?!

«Беги... Беги как можно дальше и не оглядывайся!» – умолял внутренний голос. Жаль, я вовремя не прислушалась.

– Тебе как никому подходит это имя. А вот мне бы больше подошел образ серого волка. Не находишь? – Он издал тихий гортанный звук, нависая надо мной, отчего моя грудь покрылась гусиной кожей. Руслан тяжело дышал, прильнув настолько близко, что в нос ударил аромат дорогого лосьона после бритья,

смешанный с запахом пота. От него пахло опытом. Так вести себя мог только по-настоящему искушенный волк. Я уже не чувствовала дна, совершенно некстати вспомнив, как однажды его язык ласкал мой рот. – Что скажешь, Агния? Я похож на голодного волка? – парень заискивающе улыбнулся, приблизившись настолько, что на мгновение наши животы соприкоснулись...

Нет.

Вздрагнула, ощутив пожар, охвативший его пах. Даже прохладная вода не смогла его остудить. Царев шумно глотал воздух, покусывая щеку изнутри. Его широкие плечи содрогались.

– Сегодня я случайно заблудилась, прямо как в той сказке...

Я задрала руки над головой, утопая кончиками пальцев в растрепанном пучке волос. Спустя секунду огненные локоны рассыпались по плечам. Наглец подался вперед, отдавая мои набухшие груди раскаленным свистящим дыханием. Только тут дошло, что от перепада температур соски окаменели. Меня знобило.

– Почему всех маленьких девочек тянет гулять в темный лес? – Руслан вздохнул, изогнув бровь.

Проигнорировав его вопрос, я еле слышно прошептала:

– А ведь волк остался бы в живых, если бы не заговорил с незнакомой маленькой девочкой...

– Травка, цветы-незабудки, Мама печёт пирожки. Кушаю, пока мои зубки, Пока мои зубки, зубки, зубки... Не превратились в клыки! – Царев разомкнул губы, высунул язык и зарычал. Черт. У него не все дома! – Как ты хочешь? – тихо спросил, перестав кривляться. Зрачки собеседника расширились. – Ну же, не ломайся! Просто кивни, и я окажусь глубоко внутри тебя. – Он протянул руку и медленно дотронулся до моей щеки. В животе всё затрепетало. На мгновение я закрыла глаза, отдаваясь какому-то опасному безрассудному порыву. – Пойдем в сауну? Сперва, я хорошенько разомну твоё тело. Массаж груди с маслом? М-м-м? Но только, чур, ты избавишься от купальника. Поверь, я знаю, о чем говорю. Заставлю кончить от моих рук, а потом языком проверю, насколько ты влажная...

- Псих! - резко разлепила ресницы и столкнулась с его горящим взглядом.

Я ударила кулаками по воде, так что несколько брызг угодили Цареву в лицо. Парень зажмурился, а я ушла под воду, уплывая от него как можно дальше.

- Какая печальная сказка... - ухмыльнулся упырь, когда я вынырнула в противоположной части бассейна. - Но ведь можно придумать альтернативный конец... Например, маленькая девочка погладит хромого волка? - его рука скользнула под воду. - Просто погладь большого... - Царев задышал чаще, заставляя меня смущенно отвести взгляд, - ...очень большого волка...

- Ты с ума сошел! Я не собираюсь ничего гладить! - быстро выбралась и, направляясь в сторону раздевалки, добавила медовым голосом: - И знаешь... не люблю волков, особенно хромых, обычно от них дурно пахнет...

- Да, я не могу бегать. Пока не могу... Ну должны же быть пятна на солнце?! - придурок тихонько зарычал, его рука все еще находилась под водой.

Давясь собственным сердцем, которое с первой секунды нашей встречи застряло в горле, я скрылась за дверью раздевалки и обессилено опустилась на лавку. Нужно вести себя сговорчивее, чтобы упырь ничего не заподозрил, однако мое отвращение вышло из-под контроля, вырубив все радары здравомыслия. Горько усмехнулась, вспомнив сегодняшнее утро... Руслан Царев занял почетное первое место в рейтинге разочарований года. Меня потряхивало, будто пережила вторжение нечисти. Ну как маму угораздило влюбиться именно в Царева?! Неужели мало олигархов в Москве?!

Неожиданно дверь распахнулась. Самодовольно улыбаясь, на меня смотрел Гвидон. Похоже, вламываться без стука - это у них семейное. Хорошо, не успела снять купальник. Наглец закрыл дверь, подперев ее спиной. В небольшом помещении раздевалки его фигура смотрелась неестественно огромной, отбрасывая длинную тень. Он не был таким высоким, как Руслан, однако одним своим появлением зародил в душе нехорошее предчувствие.

- Голый хромой волк ушел, но ты забыла про пирожки для бабули-и-и... - злобно рассмеялся средний брат, одетый в купальные плавки.

Взгляд замер на выпуклости у него в трусах. Казалось, они вообще не по размеру. То, что было скрыто под эластичной тканью, явно туда не помещалось.

- Выйди, пожалуйста! Мне нужно переодеться... - выдавила хрипло.

- Как тебе это удалось? - не обращая внимания на мою просьбу, иронично поинтересовался средний брат.

- О чем ты? - пробормотала, инстинктивно прикрывая грудь.

- Наш местный Граф Монте Кристо впервые за полгода выполз из своей кельи, чтобы покрутить голый задницей перед девчонкой! Я теперь не скоро полезу в этот бассейн... - Гвидон разомкнул кулак, демонстрируя маленький ключ, зажатый между пальцами. Парень засунул его в замочную скважину и ликующе улыбнулся, когда напряженную тишину испортил омерзительный щелчок. В это мгновение он оттянул резинку трусов, опуская туда ключ. - Я тебя не держу... - тихий голос наполнился трагичными нотками... - Достань ключ и можешь идти на все четыре стороны.

- Дай пройти! Я опаздываю! - бесстрашно сделала шаг вперед.

- Вы с братом явно нашли общий язык. Может, и мы подружимся?

К горлу подкатила волна отвращения. Этим парням пора открывать цирковое шоу клоунов-нудистов имени Царевых. Посмотрела на свои руки, и захотелось его придушить.

- Ну же, сестренка, достань ключик! - Гвидон беспечно улыбался, играя развитыми мускулами.

- Заруби себе на носу - я не игрушка для утех! Прямо сейчас пойду к твоему отцу, извращенец!

- Если выберешься... В помещении СПА-комплекса звуконепроницаемые стены. Братья и отец уже были в тренажерке. Здесь никто не появится до утра. Упс!

– Ты мне противен! – покачала головой, воинственно глядя в карие глаза мучителя.

– А ты не так проста, как кажешься, раз смогла зацепить моего братца. Рус крайне разборчив, когда дело касается баб. К сожалению, не жди от него ничего сверхъестественного. Он слегла контужен. Зато я... – Гвидон пошло облизнулся, доставая ключ из купальных плавок. Покрутив металлическим предметом в воздухе, засунул его обратно. Щеки горели от пресыщенного взгляда мажора. Кроме картины жестокого зверя, застреленного из арбалета ядовитыми стрелами, ничего другого в голову не шло. – Эй ты глухая, что ли?! – Всего-то надо засунуть руку и достать ключ. – Йо-хо, сестренка, это же весело!

– Нет. Я опаздываю... Серьезно!

– Серьезные разговоры – не мой конек. Мой конек – горбунок! – Мужская ладонь легла на четко прорисованный бугор в трусах.

– Уйди, я прошу! – ноги уже еле держали, пульс жалобно ревел, с космической скоростью пронзая виски.

– Хватит ломать комедию! Ты ведь хочешь стать Царевой? Привыкай играть по нашим правилам, деточка! Ночами в особняке очень скучно, а у меня хорошее чувство юмора...

– Не люблю шутки ниже пояса, – прошептала, стараясь унять дрожь в руках.

– Стоп! Не может быть. О-о-о... Я прав?! – черные глаза подонка вспыхнули. Я сжала зубы, сцепляя пальцы в кулаки. – Да ты чиста! Невинный аленький цветочек. Парни придут в восторг! – омерзительно загоготал извращенец.

– Хорошо. Я достану ключ! – сказала вдруг твердо. – Правда, потом придется продезинфицировать руки!

Его лукавый взгляд моментально стал грозным. Я двинулась вперед. Плевать. Будь что будет. Я достану ключ, так что он вззоет от боли. Если хоть пальцем притронется, сразу же поговорю с Царевым-старшим. Ведь это он виноват, что сыновья настолько испорчены...

Неожиданно меня пригвоздил к месту оглушающий звук в дверь. Я застыла, моргая.

– ЭЙ, ГВИДОН, ЛУЧШЕ ОТКРОЙ, ОТЕЦ ИДЕТ! – пробасил Руслан.

– Какого черта он идет? Не ты ли позвал его, братишка? – хрипло парировал мой мучитель, нехотя открывая дверь.

– Мы так не договаривались... – сухо выдал Рус, в то время как я понеслась прочь.

* * *

Оказавшись в спальне, первым делом закрыла дверь на щеколду. Ноги моей больше не будет в СПА-комплексе со звуконепроницаемыми стенами! Чур меня! Вздохнула, обнаружив, что времени на рефлекссию нет, потому что я катастрофически опаздывала. Быстро приняла душ, натянула толстовку, джинсы и старенькие «Конверсы», схватила спортивную сумку и побежала вниз, молясь, чтобы водитель не забыл о нашей договоренности отвести меня в танцевальную студию.

Оказавшись в гостиной, меня ждало новое потрясение: мама, Иван, Гвидон и близнецы сидели за одним столом. Парень, который десять минут назад удерживал меня силой, теперь с очаровательной улыбкой веселил народ.

– Дочка, присоединяйся! Гвидон играет в КВН и рассказывает нам шутки! – мама зааплодировала, а средний брат еле заметно мне подмигнул.

– Звонок в дверь. Мужик открывает и видит на пороге существо в халате, лаптах, с клоунским носом, с крыльями бабочки и в колпаке с бубеничками.

– Ты кто?

– Я твоя смерть!

– О Боже, какая нелепая смерть...

Придуток трагически всплеснул руками, и все за столом принялись хохотать.

– Кажется, только сестренка не оценила мой юмор, – грустно посетовал юморист.

– Извините, я опаздываю на тренировку, – сухо попрощалась, вылетая из дома.

* * *

– Агния... – окрикнул низкий сиплый голос около ворот.

По поясице забегали мурашки, потому что я сразу поняла, кому он принадлежит. Медленно развернулась, сталкиваясь взглядом с непроницаемой стеной изо льда. На этот раз в глазах Руслана сквозило равнодушие. К счастью, он был одет.

– Пошли, прогуляемся. Надолго не задержу, – бесцветно сказал старший брат, сжимая мою руку.

– Вы ненормальные... – у меня перехватило дыхание, потому что его ладонь на ощупь оказалась шершавой и очень теплой.

– Тебе повезло, – изрек спутник, практически не размыкая губ, утягивая в одну из аллей.

– Да ладно?! И в чем же?

– Скажу честно, мы с братьями не в восторге от новости о помолвке. Свадьба не состоится. Это исключено. Поэтому даю тебе шанс разойтись миром. Поверь, так будет лучше для всех.

– Моя мама любит твоего отца, а он любит её. Как можно быть такими эгоистами?! – отпрянула, выдергивая руку.

- Наш отец раз в год стабильно меняет своих пассий. Твоя мать ничем не отличается от других.

- Ты просто... просто... Неужели вы не хотите счастья своему отцу?!

- Как раз этого мы и хотим. У тебя есть несколько дней, чтобы убедить маму расторгнуть помолвку. Можешь говорить что угодно, но к выходным вы должны покинуть дом. Если у тебя ничего не выйдет, в игру вступим мы.

По коже разлился озноб: Царев говорил на полном серьезе, пристально глядя в глаза.

- Но почему? - я обессилено вздохнула.

- Ты, правда, девственница? - Руслан задумчиво пожевал губу. - Гвидон сказал, - добавил он тихо.

Я покачала головой, не удостоив его ответом. Нет. Это оживший кошмар на улице Вязов.

- Если вопрос в деньгах, то мы заплатим. Хорошо заплатим: машина, квартира, путешествие в любую точку мира. Но вы должны покинуть дом как можно скорее!

В глазах парня отразилась тревога. Мне стало не по себе.

- Они ведь любят друг друга... - прошептала осипшим голосом.

- Неужели кто-то верит в эти сказки? - Царев ухмыльнулся. - И еще, - его голос пошел на понижение. Пришлось наклониться, чтобы расслышать. - Не вздумай жаловаться отцу. Иначе пощады не будет.

- Но...

- Не суйтесь в темный лес, девочки! Тут полно волков. Р-р-р... - насмешка в его глазах сменилась вспышкой безумия.

Я отпрянула, глядя на то, как темноволосый парень, опираясь на трость, зашагал в сторону дома. Он свернул в аллею, скрываясь в тени розовых кустов.

Поежилась, ощутив на себе чей-то взгляд. Я повернула голову, внимательно вглядываясь в просветы между деревьями. Там кто-то прятался... Пересилив страх, уверенно зашагала вперед.

– Эй, кто здесь?!

Тихо выругалась, так никого и не обнаружив. Сердце забилось чаще. В этом доме творилось что-то нехорошее...

* * *

Я залетела в раздевалку спортивного центра уже после начала репетиции. В коллективе «Сатурн» танцевали лучшие из лучших, а дисциплина здесь была как в казарме. Не успела всего на десять минут! Тренер и так не жаловала меня последнее время, а теперь еще и разозлится из-за опоздания.

Посмотрев в монитор, обнаружила, что мое место на сцене заняла новенькая танцовщица Лиза. Она перешла в нашу студию несколько месяцев назад и уже танцевала на ведущих позициях. Мне же потребовались годы на то, чтобы стать лидером коллектива.

Открыла свой шкафчик, внимательно перебирая сценические костюмы. Вот он. Сердце забилось чаще, когда в руках оказалось невесомое платье из тончайшей переливающейся материи. На верхней полке лежал темный парик, баночка блесков для лица и упаковка фантазийных линз, которые мы надевали перед номером «Космос».

Полгода назад наш коллектив занял первое место на городских соревнованиях по эстрадным танцам. Награждение задержали, поэтому, катастрофически опаздывая на день рождения, я не успела привести себя в порядок – на это ушло бы еще несколько часов – и поехала в клуб в сценическом образе.

Даже лучшая подруга Лёлька сперва не поняла, что за темноволосая девица заявила к ней на праздник. Ну а незнакомый парень, которому я предложила

поучаствовать в конкурсе на лучший французский поцелуй, и подавно не узнал меня спустя столько времени...

– Агния, ну ты где?! – распахнул дверь Игорек. – Романова рвет и мечет! Дуй сюда!

Я пулей влетела в зал.

– Волконская, где тебя черти носят? Через неделю мы работаем на Дне города! Там соберется пол-Москвы, а номер сырой! Ну-ка, марш на свое место, а то заменю Люкиной!

* * *

После трехчасовой репетиции мы с Игорем молча пили чай в небольшом кафетерии спортивного центра. Друг озабоченно наблюдал за тем, как я размешиваю ложку сахара в стаканчике с дешевой заваркой.

– Ты же не пьешь с сахаром? – наконец, спросил собеседник.

– Не пью. А помешать нельзя? – пожала плечами, избегая его удивленного взгляда.

– Агния, что происходит? Ведешь себя странно, и на репетиции всё путала...

Игорь Мухин прищурился, подперев гладковыбритые щеки ладонями. Светлые волосы танцора были, как всегда, стильно уложены на прямой пробор. Даже после изнурительной тренировки друг выглядел как с обложки журнала.

Некоторые девчонки коллектива отпускали колкости насчет его чересчур ухоженной внешности. В отличие от них, я не лезла в дебри его личной жизни. Игорь хороший парень – этого уже вполне достаточно.

– Как ваш переезд? Познакомилась с будущими сводными братьями? – собеседник сжал мое запястье, вынуждая поднять на него взгляд. – Агния, да в чем дело?! – его хватка на моей руке стала сильнее.

Симпатичное лицо танцора начало расплываться. В уголках глаз выступили слезы бессилия, а потом я разревелась как белуга.

* * *

- Подонки! Мажоры зажравшиеся! Не Гвидон, а Г**дон! – сокрушался друг, когда я закончила свою нескладную речь. – А ведь ты спасла уроду жизнь! А он так с тобой... Опоить и опорочить!

- Он меня не узнал... – шмыгнула носом, отводя взгляд.

- Ты должна поговорить с матерью и Царевым! Им нельзя спускать такое с рук!

- Игорь, я боюсь... Он сказал, если проболтаюсь отцу – пощады не будет, – устало покачала головой.

- Нельзя сдаваться, Агния! Мы что-нибудь придумаем...

Глава 2

- Сказочная красота! – прошептала стилистка из-за спины, и по коже разлился холодок.

Я вздрогнула, встретившись взглядом со своим отражением в зеркале. Какое-то шестое чувство подсказывало, что направляюсь я не в сказку, а напрямик в кромешный ад.

Несколько минут назад начался прием в особняке Царевых. Сегодня сюда съехалась вся элита столичного общества. На мероприятие были аккредитованы десятки журналистов ведущих СМИ. Еще бы, самый таинственный олигарх страны собрался сделать важное заявление!

- Ох... – сорвалось с вызывающе алых губ.

Сердце забилось чаще, когда моя добрая фея затянула шнуровку на спине, и я, наконец, улыбнулась утонченной особе в алом платье со спущенными плечами. Волосы «незнакомки» были идеально уложены на одну сторону, ярко подведенные глаза манили зеленью молодой листвы, а губы казались неприлично большими за счет красной помады.

– Вы чаровница! – подмигнула стилистка, встречаясь со мной взглядом в зеркале.

– Вам не кажется, что это слишком? – Я накрутила на палец упругий огненный локон, разворачиваясь к ней лицом.

– Агния, это всё ваша природная красота, а я лишь слегка придала ей лоска! Только учтите, на сегодняшнем приеме отбоя не будет от кавалеров! – рассмеялась женщина средних лет, сдувая со лба прядь ассиметричной челки.

От ее последних слов меня передернуло. Судорожно кивнула, натягивая босоножки. Когда женщина, наконец, покинула спальню, я вышла на балкон и, упершись руками в белоснежные перила, сделала глубокий вдох.

– Пора! – прошептала, глядя на толпы людей во дворе.

Пространство перед домом сверкало сотнями огней. Подсветка на деревьях заливала ослепительным светом даже самые дальние углы сада. Возле декоративного пруда расположился оркестр музыкантов. Мама упоминала, что ближе к полуночи развлекать гостей начнут популярные исполнители, а завершится праздник большим салютом.

Последние дни прошли относительно спокойно. Наверное, потому что я специально придумывала дела, уезжая из особняка утром, а возвращалась поздним вечером, и сразу же бежала в спальню и закрывалась на замок. Несмотря на то, что сегодня я подстраховалась, на сердце было тревожно. Но ждать больше нельзя: я должна спуститься и отыграть свою партию, чего бы мне это ни стоило. Оставив все страхи за дверью, я расправила плечи, уверенной походкой направляясь в гостиную.

Остановившись на верхней ступеньке лестницы, замерла от восторга. По всему пространству зала парили облака, а помещение освещали лишь тускло горящие свечи. Меня так захватило убранство гостиной, что даже не обратила внимания на силуэт мужчины у подножья лестницы.

– Здравствуй, сестренка! – Вздрогнула, сталкиваясь лицом к лицу с Гвидоном. – Потанцуем? – и, не дожидаясь согласия, нахал притянул меня к себе, увлекая в водоворот танцующих парочек: чтобы не потерять равновесие, пришлось сжать его плечи.

Блестящие глаза подонка беззастенчиво скользили от моих губ до весьма откровенного декольте. Вынуждена была признать, что партнер выглядел великолепно.

Гвидон облачился в красно-черный пиджак, больше смахивающий на парадный гусарский мундир. Для полного попадания в образ не хватало только шпаги и пышных усов.

– Ты снова меня удивила! – прошептал в сантиметре от моего уха.

В животе все перевернулось от резкого выброса адреналина в кровь. Насмешливый взгляд танцора высек вереницу мурашек между лопатками. Я чувствовала исходившую от парня опасность.

– А ты все еще мне противен! – огрызнулась, глядя на него с вызовом.

– Мы все плохие в чьей-то истории... – хмыкнул Гвидон. – Но у меня есть правило: я получаю самых красивых женщин, поэтому сегодняшнюю ночь ты проведешь в моей постели. Идет?

Я закатила глаза, поражаясь самомнению этого гусара недоделанного.

– Отпусти-и-и! – прошипела в ответ.

– Поверь, это будет лучшая ночь в твоей жизни! – не унимался нахал, притягивая меня ближе к напряженному животу. Широкая мускулистая грудь парня сокращалась при каждом вздохе.

– Вот черт... – холодно рассмеялась, размыкая наши объятия, когда композиция закончилась.

– Что такое? – Гвидон посмотрел на меня сверху вниз, недобро щурясь.

– Опять нужен антисептик, – я расстроено перевела взгляд на свои ладони. – Боюсь нацеплять от тебя какой-нибудь заразы...

«Гусар» издал злобный смешок, несколько секунд сверля меня высокомерным взглядом.

– Окей. Ты не из легкодоступных баб – я это оценил. Но попробовать стоило. А вдруг бы неожиданно согласилась, как моя учительница химии? – выждав театральную паузу, он еле слышно продолжил: – Совсем скоро мы станем одной семьей, поэтому предлагаю перемирие. Что скажешь, Агния? – наглец скрестил ладони на груди, мягко улыбаясь.

«Овца рожей не вышла, зато задница нормальная!» – всплыли в голове его слова трехдневной давности.

– И кто же возместит мне моральный ущерб, полученный в раздевалке? – горько рассмеялась, уперев ладони в бока.

– погоди секунду... у меня есть идея! – Парень щелкнул пальцами в воздухе, растворяясь в толпе гостей.

Я не собиралась ждать, и уж тем более мириться с ним, поэтому устремилась вперед в надежде отыскать маму. Однако буквально через минуту кто-то вцепился бульдожьей хваткой в мой локоть.

– Предлагаю осушить кубки за перемирие! – как ни в чем не бывало, рассмеялся средний брат. – Специально для тебя открыл бутылочку «Chardonnay» пятидесятого года. Ну же, сестренка, выпьешь со мной?

Я затаила дыхание, глядя на два запотевших бокала на серебряном подносе.

Гвидон возвышался надо мной, парализуя распутным взором черных глаз. Ласково улыбаясь в ответ, я аккуратно взяла один из бокалов, наполненный до краев золотистой жидкостью, и поднесла его к губам. Ахнула, когда в нос ударил бесподобный букет белого винограда. В этот момент подняла ресницы, натываясь на пристальный взгляд Руслана. Я замерла, глядя ему в глаза. Господи, до чего же он хорош... В приталенном черном костюме-тройке, с длинной металлической тростью в руке, старший из братьев Царевых стоял возле колонны, не сводя с меня глаз. Я медленно сглотнула. Один его взгляд напрочь вышиб почву из-под ног.

- Чин-Чин, сестренка! Ну же... - Гвидон наклонился, обдавая мою шею горячим дыханием. - Не терпится выпить с тобой на брудершафт!

Я разомкнула губы, послушно заглядывая ему в глаза, и прошептала:

- Подавись! - спустя секунду содержимое бокала оказалось на лацкане его дорогущего пиджака. - Упс!

- Ах, ты... - но договорить Гвидон не смог, потому что в это мгновение двенадцатисантиметровая шпилька моей туфельки угодила подонку прямо в нос ботинка.

- Осторожнее, братишка! - я подмигнула, скрываясь в толпе гостей.

* * *

Следующие два часа пронеслись в счастливом угаре. Я смогла отомстить самовлюбленному придурку! К бабке ходить не надо, чтобы догадаться о содержимом бокала. Это была моя первая маленькая победа на пути серьезных военных действий, но от пережитого успеха до сих пор кружилась голова.

Похоже, братья не собирались сдаваться. Полчаса назад близнецы пытались «угостить» меня десертами. Миша и Лев наплели какую-то чушь про самодельные сладости. Ну-ну. Вот бы мажоры удивились, узнав, что я в курсе их дьявольского плана.

– Дочка, я так счастлива! – вздрогнула, когда мама налетела на меня, как вихрь. – Через несколько минут мы с Ваней поднимемся на сцену, и он сделает заявление! Волнуюсь, аж коленки дрожат!

Она фантастически выглядела в изумрудном платье с рукавами-фонариками. Любимые зеленые глаза светились таким неподдельным счастьем, что сердце защемило.

– Я рада за вас...

– Давай выпьем, чтобы все у нас здесь сложилось! – только тут обратила внимания на два стакана с напитками у неё в руках. – Мама сделала большой глоток, блаженно прищурившись. – М-м-м! Шеф-повар не обманул!

– А что там? – поинтересовалась, напряженно.

– Это домашний лимонад «Дюшес». Безалкогольный, разумеется. В одной из беседок шеф-повар готовит напитки гостям.

Сглотнула комок, ощутив какую-то сумасшедшую жажду. Платье прилипло к спине, на пояснице проступила испарина. В помещении становилось слишком душно, а еще я окончательно выдохлась, бегая от братьев. Опасливо покосилась на стакан с лимонадом, правда, уже через секунду выкинула всю блажь из головы, осушив его залпом.

Не доверять собственной матери – вот до чего довели подонки!

В животе появилось приятное тепло. Я посмотрела в центр танцпола, натыкаясь на довольное лицо среднего брата. Он широко улыбался, салютуя нам бокалом, на что мама выставила большой палец вверх.

– Гвидон помогал повару готовить наши напитки. Знаешь, у этого парня великолепное чувство юмора...

POV. Руслан

Окончательно стемнело, когда Агния вышла на террасу, оперлась руками о перила и запрокинула голову, тихонько ахнув. Её плечи содрогались от частого поверхностного дыхания.

Шумно сглотнул, оказавшись у неё за спиной. Взгляд зацепился за красную шнуровку, которая тянулась вдоль позвоночника. Одного легкого движения пальцами хватит, чтобы развязать её, избавив девушку от платья.

Я был зол. У мелкого паршивца все-таки получилось. Он наплевал на наши договоренности, в очередной раз затеяв свою игру. А ещё я был возбужден. Осатанело.

Член стоял колом с того момента, как увидел её в вызывающем красном платье на лестнице.

- Агния, тебе плохо? - провел кончиками пальцев по её шее.

- Что-то голова закружилась. И... мне жарко... - пробормотала еле слышно.

- Я провожу тебя в спальню. Идем! - Прильнул к ней всем телом, вжимаясь в роскошную задницу бедрами. Я поймею глупую девчонку прямо сейчас.

- Погоди... - прошептала она, резко разворачиваясь.

Агния стала медленно обводить глазами мое тело. Сначала посмотрела на мою грудь, потом плавно спустилась до бёдер и снова подняла взгляд на лицо. Губы красавицы растянула аморальная улыбка. В глазах промелькнули запретные желания, которые были мне близки. Хмыкнул, не обнаружив ничего общего с той затравленной зверушкой, которую повстречал несколько дней назад в бассейне. Она вся горела, а мне выть хотелось. Братишка все-таки подмешал ей наркотик. Хотя я уже сомневался в удаче этой затеи. Впервые за долгое время видел отца таким счастливым. Возможно, мы поторопились с выводами, и нужно было подождать еще какое-то время. Правда, если отца и Светлану действительно связывают искренние чувства, это только усугубит сложившуюся ситуацию...

- Пойдем в спальню? - Оттеснил её в темный угол, чтобы нас не застукали.

Мы с бывшей подружкой как-то баловались подобными вещами. Марика любила эксперименты в постели. Одна ночь особенно отложилась в памяти: после таблетки женской виагры она не могла уснуть до утра... А я вместе с ней.

– Хорошо... – Агния улыбнулась, капризно надувая губы. – Только давай сперва потанцуем? – рыжая невинно захлопала ресницами, подаваясь бедрами мне навстречу.

– Вообще-то я... – покосился на трость, издав злобный смешок, – не танцую...

– А я хочу... – девочка потерлась о мой живот.

Сжал зубы, ощутив сквозь тонкую ткань платья тепло её промежности. Наверняка между ног у девчонки уже очень влажно. Сегодня я отменно её оттрахаю.

Словно прочитав мои мысли, Агния прикусила губу, вынимая трость из моей руки. Небольшие ладони легли на мои плечи.

– Мы можем заняться более приятными вещами в спальне... – Я сжал её ягодицы, резко притягивая к себе.

Из сада доносились отголоски какой-то композиции. Вздохнул, направляя наши тела в такт музыке.

– Какими же? – Агния уткнулась лицом в мою грудь, судорожно обнюхивая. Её плечи подрагивали от возбуждения.

– Раздену тебя и уложу в кровать, а потом хорошенько подготовлю к длинной бессонной ночи. В бой пойдут мои руки, губы и язык. Особое внимание уделю твоей груди. Так хорошенько её вылижу, что ты забудешь свое имя... – Я припал губами к её шее и замер, закрывая глаза. – Вот видишь, серый волк поймал маленькую девочку!

Ноющая боль в ноге отрезвляла, но я ощутил мощный прилив сил. Первый танец за полгода как ни как.

– Ты животное! – выдохнула она.

– И это животное тебя разорвет... – ухмыльнулся, проведя губами вверх по ее шее. – А ты будешь умолять меня. Ненавидеть и умолять. Я буду приходить к тебе каждую ночь и отменно трахать. Брать твою узкую дырку и будить утренним стояком. Поняла? – Взял её за шею и заставил посмотреть в глаза.

Искра пронзила пах. Ощутил взрыв мурашек и перебой дыхания. Твою ж мать. Было в этой девчонке что-то бесовское, пробирающее до иголок под ногтями. Её зеленые глаза пылали как два уголька. Присутствие рыжей вырубало рычаги самоконтроля. Стиснул её попку, вжимаясь горячими бедрами в промежность. Долбанное воздержание всему виной...

– Я хочу тебя. Прямо сейчас... – дернул за локоть и потащил за собой в дальнюю часть веранды.

– Мы еще не потанцевали... – Агния нахмурилась, стараясь ослабить хватку, но у нее ни черта не вышло. Я затолкнул девчонку в темную комнату в дальней части веранды, захлопнул дверь и прижал пленницу грудью к стене. – Душно... – она шумно сглотнула, когда я сжал её шею, заставив запрокинуть голову.

– Согласен. Скоро мы разденемся и прекратим эту пытку, только сперва я должен кое-что проверить... – Если она действительно под действием наркотика, то потекла с первой секунды нашего танца. К счастью, на платье имелся большой разрез. Скользнул пальцами вверх по бедру, проникая под подол. Агния задышала чаще. – Тише... – произнес одними губами, пробираясь к самому потаенному месту.

Её невинность всё усложняла, однако мои безупречные манеры не позволяли испортить девчонке первый раз. Тем более я имел серьезные планы на ближайшие несколько ночей и не хотел смазать впечатление.

– Эй, мне жарко-о-о! – пленница заразительно рассмеялась.

В это мгновение я продел кончики пальцев под завязку стрингов, царапнул горячую кожу ногтями, а затем скользнул в трусы.

- Бл*! - стал медленно водить пальцами вокруг затвердевшего клитора.

Она хотела меня. Боже, как она меня хотела... Из головы выветрились все мысли. Плевать, что это суррогат, и завтра рыжая меня возненавидит. У тела есть память. После сегодняшней ночи наши тела обязательно друг друга запомнят.

- Ты и правда животное... - с губ пленницы сорвался очередной смешок.

- Я тебя не обижу. Кто-нибудь ласкал тебя подобным образом? - надавил указательным пальцем чуть глубже, проникая в горячий узкий вход.

- Щекотно... - Агния откинула голову мне на плечо, пронзая мою свободную руку ногтями.

- Разведи ноги, чтобы дать мне больше пространства. Я хочу быть глубоко...

Она покрутила задницей, потираясь о мой пах:

- Такой твердый. И большой... - добавила смущенно.

- Тебе нравится?

- Голова идет кругом... Наверное, я что-то выпила...

- Закрой глаза, малыш, позволь провести тебя по грани ощущений...

Нажимал кончиком пальца на стенки влагалища, скалясь от чертовой пульсации в штанах. Слишком узко. И о-о-очень горячо. Агния царапалась, тяжело дыша, пока я поглаживал её круговыми движениями, прильнув губами к обнаженной спине. Мой палец стал двигаться быстрее, утопая во влаге. Желание ослепило, перестал соображать - рядом с ней кровь превращалась в ртуть... Она была чертовски мокрой от моих ласк, поэтому решил рискнуть.

- Сними трусики. Я смогу дать тебе гораздо больше... - резко развернул девчонку к себе лицом, встречаясь взглядом с её пылающими глазами. - Ну же, прикоснись к нему...

Агния послушно улыбнулась, сжимая мой член через ткань брюк. Взгляд упал на диван в дальней части комнаты. Подхватил её на руки и, стиснув зубы, преодолевая боль, понес в логово зверя. Мы сможем подарить друг другу чертовски много удовольствия... Я больше не мог ждать. Бросил девчонку на диван, стремительно избавляясь от пиджака, и потянулся к верхней пуговице на рубашке.

– Руслан, ты веришь в любовь с первого взгляда?

Застыл, делая глубокий вдох. В сознании вспыхнул образ моей космической незнакомки. В груди кольнуло.

– Я верю в любовь с первого поцелуя... – дернулся, услышав нарастающий топот ног.

– Агния, ты где-е-е?!

– Смотрите, здесь трость Руслана! Я проверю подсобку! – закричал Гвидон.

Черт. Я его придушу.

– Сиди и не высовывайся! Прогоню их и вернусь! Поняла? – наклонился, судорожно сжимая её подбородок.

Агния кивнула, обнимая себя за плечи. Тихо выругавшись, я вышел за дверь.

– Всем привет! Кого потеряли? – натянуто улыбнулся, все еще тяжело дыша.

– О, братишка! – воскликнул средний брат. – Интересно, что ты забыл в подсобке садовника? Так торопился, аж тросточку потерял...

– Я... Я...

Урод.

– Хватит препираться! – перебил отец. – Света потеряла Агнию, а нам всем пора на сцену! – батя нахмурился, скрестив ладони на груди.

– Что-то мне подсказывает, сестричка прячется в...

– Я знаю, где она! Идем! – вырвал трость из рук Гвидона, указывая в противоположном от нашего убежища направлении.

* * *

– Извини, что так долго... – прошмыгнул внутрь темной комнаты. – Только получилось от них отделаться... Агния? – обвел взглядом помещение, никого не обнаружив.

POV. Агния

– Поехали! Ну же! – нервно выпалила, протискиваясь на заднее сидение «Лады-Калины» брата Игоря.

– Где ты была? Мы уже начали беспокоиться! – наперебой загалдели парни, заглушая скрежет автомобильных покрышек.

– Нужно было кое-что проверить... – я сжала мятый подол платья, измождено откидывая голову на спинку сидения.

Боже.

Вот так выглядит ангел, вернувшийся из преисподней с опаленными крыльями. Вряд ли уже получится взлететь, но и падать будет не так больно.

Тем вечером после репетиции мы с Игорем рассказали всё его брату Диме, который учится в школе МВД, и совместными усилиями придумали план. Парни с самого начала присутствовали на празднике: один из них надел форму официанта, а другой затерялся среди гостей. Ребята присматривали за братьями

Царевыми, докладывая о каждом их шаге.

После того, как мама сообщила, что Гвидон помогал шеф-повару готовить коктейли, я, грешным делом, подумала, что всё-таки приняла эту дрянь, поэтому на всякий случай выпила пол упаковки активированного угля. Правда, ничего страшного не произошло – тело осталось под моим полным контролем. Однако многолетний сценический опыт помог ввести Руслана в заблуждение. Я не планировала притворяться, но когда случайно встретила его на веранде, уже ничего не могла с собой поделать. Захотела проверить, насколько далеко он готов зайти, думая, что я вся горю... «Ещё минуту... – убеждала себя мысленно. – Несколько секунд, и я оттолкну его, сославшись на головную боль...» Но сильные мужские руки продолжали удерживать непростительно близко. Теплые губы вжимались в шею, вытягивая из меня жизнь. В парне чувствовался прирожденный дух завоевателя. Сопротивляться оказалось сложнее, чем я планировала – страсть уже управляла нами, её патроны воспламенили все вокруг.

Руслан был сильным, очень сильным, но я знала, что в любой момент смогу убежать. Ведь это так просто, вырваться из лап зверя. Чем я хуже долбанной Красной Шапочки?

Я была уверена, что он не пойдет до конца.

Потом он потащил меня в чулан, и там открылась страшная правда: да, он плохой. Гораздо хуже, чем я могла себе представить. А ещё я второй раз в жизни испытывала нечто подобное к мужчине. Я его хотела... Осатанело, дико, жадно, как молодая волчица желает своего волка. По горькой насмешке судьбы, первый раз так остро чувствовала полгода назад, только, увы, тогда я не знала, что целуюсь с диким зверем.

Вздохнула, перекинув на спину растрепанные волосы, достала из зоны декольте миниатюрное записывающее устройство. К счастью, наш план удался, и братья Царевы остались с носом. Дима настоял, чтобы диктофон все время работал, и я могла собрать компромат на мажоров.

– Вы точно уверены, что матери ничего не подсыпали? – я повернула голову, устало всматриваясь в глаза Игоря.

– На все сто! Около стола с напитками толкалось человек двадцать. Он и тебе не решился ничего подмешать.

– Вдруг он сделал это позже?

– Не-а! – ликующе воскликнул Игорь, доставая из кармана маленький белый пузырек.

– Я обратил внимания, что Гвидон несколько раз проверял содержимое кармана и изловчился вытащить таблетки, – гордо сообщил водитель, перехватив мой взгляд в зеркало заднего вида.

– Bravo! – захлопала в ладоши, во всей красе представив, как подсыплю ему лошадиную дозу этого дерьма, чтобы ещё неделю ходил с конским стояком. – Вот только... вдруг у них есть еще запас? – добавило растерянно.

– Вряд ли, – со знанием дела отозвался Дима, – насколько я знаю, эти наркотики очень трудно достать.

После его слов в салоне установилась неловкая пауза. Переборов апатию, я прошептала:

– Ребят, спасибо... Даже не знаю, как вас благодарить...

– Не стоит благодарности. Это было даже весело, я ведь скоро стану полицейским. Крутая практика! А ты на всякий случай носи в сумочке порошок, который я тебе дал, и газовый баллончик. Не представляешь, сколько упырей развелось. Но хватит о грустном. Предлагаю где-нибудь отметить удачную операцию!

– Хорошо, только не подглядывайте. Мне нужно переодеться.

Я взяла с пола пакет с вещами, который отдала другу еще до праздника, развязала шнуровку на платье, приспуская его на груди, и по-армейски быстро натянула сверху удобную футболку. Не испытывала особого смущения, так как у Димы была девушка, и я была уверена, что он не станет подглядывать, а в присутствии Игоря переодевалась миллион раз в примерках перед

соревнованиями.

Автомобиль затормозил около нашего любимого клуба «Пульс», когда Игорёк судорожно прошептал:

– Ребят, у нас все-таки есть проблема...

– Какая еще проблема? – отмахнулась, стягивая платье по бедрам. Не терпелось скорее избавиться от «тяжелого люкса».

– Я не удержался и выпил половину таблетки...

– ЧТО?! – одновременно заорали мы с Димой, глядя на то, как Игорь неловко закрывает пах руками.

– Ну, ты сказал, что эта дрянь может действовать как на женщин, так и на мужчин, поэтому мне стало любопытно... Ни разу не пробовал подобного. В общем, Агния, переодевайся быстрее...

* * *

Мы с Димой расположились за столиком клуба «Сова», заказали чай и нетерпеливо ждали Игоря из туалета. Не хотелось думать, чем он там занимается...

– Вот остолоп! Это ж надо такое учудить! Попробовать он решил! – сокрушался старший брат танцора.

– Да уж... – покачала головой, машинально вынимая телефон из сумочки.

Я заморгала, обнаружив на подсвеченном дисплее «Андроида» массу пропущенных звонков и сообщений. Первым делом набрала маме.

– Куда ты пропала, дочка?! Мы с ума сходим! – выкрикнула она срывающимся голосом.

– Мам, прости... Я встретила друзей, они позвали в клуб «Сова»...

– Вот значит как... – на том конце повисла тяжелая пауза. – Мы с Ваней хотели сделать официальное заявление для прессы вместе с тобой и мальчиками, а ты просто уехала?!

Пuls саданул в виски. Я ощутила какую-то тягучую беспросветную усталость. Прекрасно. Теперь я еще и виновата!

– Мне стало скучно на празднике... Не волнуйся! Дима, брат Игоря, скоро отвезет меня домой! – сказав это, я отключилась.

Однако не успела спрятать телефон в сумку, как он завибрировал по новой. Наверняка сейчас услышу очередной поток упреков. Я приняла вызов, даже не взглянув на дисплей.

– Ты где? – раздался отстраненный хриплый голос, и на доли секунд я прикрыла глаза.

Руслан.

Набрала полные легкие воздуха и беззаботно спросила:

– Кто это?

– Скажи, где ты, и я сейчас же приеду! – настаивал старший из братьев Царевых.

– Агния, может, потанцуем? – вернувшийся из туалета Игорёк кивнул в сторону танцпола. Друг придурковато улыбался, играя бицепсами, а-ля мистер «Олимпия».

– С кем ты? – нетерпеливо поинтересовался Руслан.

– С друзьями... И нам тут о-о-очень весело... – легкомысленно рассмеялась, прикусив губу от напряжения.

- Назови адрес! Я скоро буду!

- Записывай: Темный лес, заброшенная поляна...

- Ты издеваешься?!

- Ага! - хмыкнула, нажимая кнопку отбой.

- Агния, пошли танцевать! Мне нужно отвлечься, иначе он опять поднимется... - озабочено прошептал Игорь, поглаживая себя между ног.

- Вот черт! Ладно! Только давайте сперва сделаем селфи! - умоляюще улыбнулась Диме, поймав его недоуменный взгляд. - Это для дела! - быстро пояснила, усаживаясь между ним и Игорем.

Щёлк и готово. Удовлетворенно оценив наши физиономии на снимке, я отправила весточку абоненту, с которым разговаривала минуту назад. Пусть Руслан Царев подавится. Интересно, каково ему будет узнать, что Красная Шапочка закончит сегодняшний вечер в компании других волков?

- Пошли на танцпол! Покажем им класс!

* * *

Я просто отдалась музыке: скакала, пела и смеялась, перекрикивая биты. Попала в свою стихию и впервые за последние дни сумела расслабиться. Не хотелось даже думать, что придется вернуться в мрачный особняк Царевых и вновь иметь дело с омерзительными братьями.

- Агния, смотри, там Лиза! - Игорь указал на девушку, сидевшую за барной стойкой. - Как думаешь, ничего, если я приглашу её за наш столик? - чем дольше друг разглядывал привлекательную брюнетку в коротком черном платье, тем сильнее горели его глаза.

- Тебе нравится Лиза Люкина? - выдавила смущенно.

– Ага. Только я сразу понял, что тут без шансов, – Игорь вздохнул. – Черт, мне снова надо в туалет, а то не отвечаю за себя... – прикрывая пах, друг побежал сквозь толпу танцующей молодежи.

Я почувствовала укол совести: во-первых, втянула его во всю эту сомнительную историю. А во-вторых, до сегодняшнего дня считала, он не интересуется девушками...

Несмотря на то, что наше общение с Лизой не складывалось, решила подсобить Игорю, позвав танцовщицу за наш стол. К тому моменту когда он вернулся, мы с жаром обсуждали предстоящее выступление в Парке Горького.

– О, Игорёк, здравствуй! – улыбнулась брюнетка, закинув ногу на ногу.

– Лиз, п-привет... – застенчиво кивнул друг: когда он нервничал, то немного заикался. – Что пить будешь?

– Дай-ка я подумаю...

– Агния, смотри! – Дима сжал мою руку, кивая в сторону входа.

Проследила за направлением его взгляда, по коже пошел мороз.

Там стоял Руслан.

Шумно вздохнула, прикрыв рот ладонью. На кончиках пальцев до сих пор ощущался запах его парфюма. Сердце с такой силой врезалось в ребра, что стало больно.

– Вот черт!

– Если он тебя хоть пальцем тронет... – зашипел Димка, пока я растерянно моргала.

В черном брючном костюме и шелковой рубашке в тон, он шел, опираясь на трость, не выпуская меня из поля зрения. Все как по команде расступались, с любопытством разглядывая высокого хромого мужчину, пока он не замер возле

нашего стола.

- Добрый вечер, – сухо поздоровался Руслан, обводя каждого цепким взглядом.
- Приветик! – широко улыбнулась Лиза. Игорь и Дима сдержанно кивнули.
- Агния, я за тобой! – Царев откровенно посмотрел мне в глаза. Внутри затряслись все поджилки.
- Не видишь, я отдыхаю с друзьями? – огрызнулась, отбивая его тяжелый взгляд.
- Дорогая, может, представишь нас друг другу? – встряла в беседу Люкина.
- Руслан. Без пяти минут её сводный брат.

Незванный гость скользнул взглядом по блестящим волосам танцовщицы, опускаясь к обтянутой черной материей груди.

- Приятно познакомиться. А я Лиза! Мы с Агнией и Игорем танцуем в одном коллективе! – она улыбнулась, глядя на парня из-под наращенных ресниц.
- Агния, твоя мама просила как можно быстрее привести тебя домой... – подозрительно мягко произнес Царев.

Старший из братьев лукаво прищурился, и мое тело вновь охватило ощущение опасности. Рядом с ним нельзя расслабляться ни на секунду. В это мгновение в сумке завибрировал мобильный. Бегло прочитав осветившее экран сообщение, пальцы сжались в кулак.

- Дочка, возвращайся вместе с Русланом. Мне нужно серьезно с тобой поговорить!
- Ладно, похоже, мне правда пора... – кивнула ребятам, поднимаясь.

В это мгновение незванный гость сжал мое запястье и, даже не удосужившись попрощаться, потащил за собой.

- Погоди! - он резко развернулся, когда мы вышли из клуба.

Я уставилась в землю, ощущая, как на теле наэлектризовался каждый волосок. Не осталось сил смотреть ему в глаза. Достаточно вдыхать резкий запах парфюма, чтобы мозги плавилась.

- Чего тебе надо? - недружелюбно буркнула, скрестив ладони на груди.

- Хотел обсудить то, что произошло между нами... - парень нависал, как непробиваемая стена.

Его горячее прерывистое дыхание опаляло шею. Сжала бедра, вспомнив, как пальцы Руслана хозяйничали между ног. От этих мыслей внизу живота потеплело.

- Кажется, на вечеринке я перебрала с алкоголем. Ничего не помню...

- Хотел бы и я забыть... - Царев стиснул челюсти, на лбу у него выступил пот. - Если вдруг вспомнишь, дверь в мою спальню всегда открыта! - Я вздрогнула, потому что взгляд черных глаз не предвещал ничего хорошего. - Садись в машину, Агния!

Только сейчас обратила внимания на серебристый «Porsche», занявший половину стоянки. К счастью, за рулем находился водитель, поэтому можно было ненадолго расслабиться.

Царев усадил меня на заднее сидение семейного автомобиля, когда позади нас раздался голос Лизы.

- Руслан, подожди, пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить! - он захлопнул дверцу и, развернувшись в пол-оборота, выжидающе улыбнулся.

Во рту стало сухо, и я утратила способность дышать. Несколько минут они непринужденно болтали, словно знакомы сто лет. Видела, как напряглись мышцы у него на теле, когда Лиза, словно невзначай, поглаживала его по плечу. Наконец, Люкина поспешила обратно.

Проводив её долгим взглядом, Руслан распахнул дверцу со стороны водителя, отдав короткий приказ. Машина тронулась. Я растерянно моргала, глядя на то, как растворяется его фигура во мраке теплой августовской ночи.

– Руслан Иванович попросил отвести вас домой. Он сказал, что у него есть ещё дела в клубе... – словно прочитав мои мысли, равнодушно пояснил водитель.

POV. Руслан

В тамбуре клуба воняло пивом и дешевым табаком. Протиснувшись сквозь толпу нетрезвой молодежи, я уселся напротив недоумков и, уперев локти в столешницу, начал медленно переводить взгляд с одного на другого.

– Кто-то из вас её трогал? – процедил сквозь зубы, не разрывая зрительного контакта.

– Эй, мужик, лучше иди отсюда! – посоветовал тот, что был покрепче.

– Еще раз повторяю: кто-то из вас, уроды, её лапал? – гнев взял за глотку, я уже не мог нормально соображать.

После той фотографии пошел к матери Агнии, сказав ей, что видел, как её дочка покинула территорию особняка в компании сомнительных парней. Через пять минут Светлана сообщила название клуба, умоляя, чтобы я привез девушку обратно.

– Агния наша подруга. Мы никогда не причиним ей вреда, – фыркнул прилизанный блондин. – Ой, мне нужно в туалет... – добавил он, прикрывая яйца.

– Сидеть! – перегнулся через стол, хватая парня за грудки, – Надеюсь, вы говорите правду! Иначе придется отмывать здесь всё от крови... Я не шучу.

И я правда не шутил. На мгновение представил, что будет, если её пустят по кругу какие-нибудь уроды. Внутренний инстинкт сработал мгновенно, и я бросился на помощь. Была лишь одна чума, от которой ей не спастись. Это я.

Сделав знак официанту, снял пиджак, повесив его на спинку дивана.

– Я вас слушаю.

– Бутылку водки. И три стопки, – сухо скомандовал, в то время как парни опустили взгляды.

– Водку какой марки желаете?

– Самую дорогую.

Нужно было заглушить внутренний огонь. С того момента, как зажимал ее в темной подсобке, прошло уже несколько часов, но я до сих пор не мог думать ни о чем другом. Шумно выдохнул, плотнее сжимая челюсти. Голова шла кругом. Сперва был убежден, что Агния под кайфом и ей жизненно необходима разрядка. Я помнил, что рассказывала Марика, пребывая под действием наркотического афродизиака: голова соображает как обычно, зато внутренние инстинкты обостряются. А еще полностью отключается самосохранение. Хотел помочь девчонке снять напряжение, подарив массу новых эмоций. Все равно наша близость лишь вопрос времени. Искра уже проскочила. Не первый год жил на свете, чтобы почувствовать взаимное сексуальное притяжение. Я хотел её. А она теряла разум рядом со мной. Однако Агния проявила ко мне полное равнодушие в клубе. Действие наркотика не могло прекратиться так быстро. Возможно, девушка действительно перебрала с алкоголем.

Или...

Я вздохнул, склонил голову и прищурился. Пульс молотил, будто сам нахожусь под дурью. Член увеличивался и твердел от мысли о влажной полоске ткани между набухшими половыми губками. Не успокоюсь, пока не окажусь там первым. А может, не было никакого алкоголя, и все реакции её тела вызваны исключительно моим присутствием? Скоро я это проверю.

Официант поставил перед нами графин с водкой и, сервировав стол, отправился восвояси.

– Мы не пьем! – взбрыкнули парни.

– Пьете, – холодно возразил, разливая всем алкоголь. Они все-таки подчинились, нехотя подняв стопки. – За здоровье Агнии, – вкрадчиво сказал, залпом опрокидывая в себя огненную жидкость.

Водка обожгла пищевод, в животе разлилось приятное тепло, и на мгновение мне стало легче. Клин клином – один пожар загасил другой.

– Смотрите! Лиза танцует go-go! – вдруг воскликнул блондин, поглаживая себя между ног. Что за извращенец?! Меня передернуло.

Перевел взгляд на площадку, расположенную на возвышении чуть дальше от основной сцены. Там появилась две танцовщицы. С одной из них я познакомился несколько минут назад. Боевая девчонка, надо сказать. Лиза была из тех, кто сразу берет быка за рога. Она выбежала из клуба, чтобы пригласить посмотреть её выступление. Сказала, будет танцевать только для меня. Хоть я и не любил легкую добычу, не мог отказать себе в созерцании интересного шоу.

Ухмыльнулся, когда девчонка, одетая в красную комбинацию и туфли на огромных каблуках, широко развела ноги, открывая взору микроскопические трусы, украшенные стразами. Она уперлась лопатками в стену, как заведенная, приседая и выпрямляясь. Красная материя скользила по стройным бедрам, а ее большие сиськи пошло подпрыгивали. Надо отдать должное – Лиза умела мастерски управлять своим телом. Не закусывая, выпил следом вторую рюмку. В эту секунду танцовщица развернулась спиной, оголив идеальную задницу в форме сердца, и, прогнувшись в пояснице, принялась призывно вилять пятой точкой. Еще несколько минут наблюдал за горячим танцем, ловя себя на мысли, что тело Агнии ничуть не хуже, только она понятия не имеет, как им управлять. В этом вся соль.

Наконец, девчонки go-go скрылись из виду, а я надел пиджак, взял трость и, выпрямившись, предостерегающе сказал:

– Надеюсь, мы друг друга поняли.

Я сделал несколько шагов вперед, ощутив чью-то руку на своем локте.

– Руслан?! Ты все-таки вернулся посмотреть мое выступление... – печать порока на лице Лизы красноречиво поведала о её желаниях.

Танцовщица уже успела натянуть платье поверх красной комбинации и, чувственно улыбаясь, выжидающе на меня уставилась.

– Ты прекрасно владеешь своим телом... – коснулся взглядом её сексапильной груди. – Но мне уже пора! – кивнул, уловив сожаление на дне больших распутных глаз.

– Да, только... Можно попросить тебя об одолжении... Мне нужна твоя помощь! – застенчиво улыбаясь, девица сжала мою ладонь, дергая её на себя. – Пойдем? Надолго не задержу... – Пробираясь сквозь лабиринты подсобного коридора, мы оказались возле неприметной двери. – Это наша гримерка. Девчонок еще минут двадцать не будет, – проворковала брюнетка, утягивая меня вглубь небольшой прокуренной комнаты.

– Ты просила об одолжении?

Наши взгляды встретились.

– Да... – Лиза беззастенчиво стянула платье через голову. – Только я немного слукавила. На самом деле помощь требуется кому-то другому... – она положила аккуратную ладонь на мой пах, заставляя шумно сглотнуть. – И я не ошиблась... – девчонка потянула молнию на брюках вниз, ловко просовывая руку в боксеры, пока я продолжал безмолвно наблюдать за её действиями. – М-м-м... Он даже больше, чем я могла себе представить... – она уселась передо мной на колени, лукаво подмигнув.

Я запрокинул голову, закрыл глаза и вздохнул, пуская всё на самотек. Пульсация в члене стала невыносимой. Увы, это не Эверест, который надо покорить. С такими девушками, как Лиза, все предельно просто и ясно. Любовь – это химия, а секс – физика. Бешеному возбуждению не удалось вытеснить из головы брезгливость, но это не помешало ловким пальцам танцовщицы исследовать мой каменный стояк. Хотя кого я обманывал?! Если бы на её месте оказалась другая девушка, не раздумывая слетел бы с катушек.

– Агния точно не сможет тебе такого предложить... – она захихикала, проворными пальцами сжимая головку.

Каждая мышца на теле напряглась. По ногам потекло бешеное электричество, как будто в меня вставили провода из трансформаторной будки.

– Причем здесь она? – распахнул глаза, встречаясь взглядом с распутными голубыми льдинами, пока проворная ладонь продолжала ощупывала мой агрегат.

– Ну, я бы не дала скучать своему сводному братику! Особенно по ночам... – Лиза подмигнула, потянувшись к краям моих боксеров, однако мне удалось перехватить её руки.

– Достаточно! – оттолкнул танцовщицу так, что, потеряв равновесие, девица шлепнулась голой задницей на пол.

В это мгновение в кармане ожил мобильный. Мелодия абонента заставила сразу же принять входящий вызов.

– Да, отец! – его глухой потерянный голос не предвещал ничего хорошего. Подавив тяжелый вздох, я коротко ответил: – Еду!

POV. Агния

Несмотря на то, что парковка перед особняком до сих пор была занята десятками машин, а из двора доносилась громкая музыка, я удивленно прищурилась, обнаружив возле ворот дома машину скорой помощи. Собравшиеся вокруг нее люди выглядели озабоченными.

– Что здесь стряслось? – спросила у одного из зевак.

– Во время запуска салюта у рабочего прямо в руках взорвалась установка, он обжег себе руки и лицо. К счастью, больше никто не пострадал...

– Ох! – только и смогла выговорить.

– Дочка, слава Богу, ты вернулась! – мама поймала меня за локоть, разворачивая к себе лицом.

Вздрагнула, потому что оно было белее мела.

– Что здесь произошло?

– Ваня сказал, салют оказался неисправным... Рабочий пострадал! А еще... – её голос дрогнул.

– Что?

– После взрыва появилось это... – проследив взглядом за её рукой, по коже пошел мороз.

На заборе красной краской, как кровью, было выведено несколько разбитых сердец.

– О боже. Жутковатое зрелище... – капля пота скатилась между лопаток. – Но кто это нарисовал?! Вы смотрели камеры? – пробормотала, еле дыша.

– Все дворовые и уличные камеры вышли из строя. Ваня сейчас разбирается, как это могло произойти. Такой счастливый день безвозвратно испорчен... – у нее на глазах навернулись слезы.

– Мамочка...

– Ты тоже внесла свою лепту! Я так разнервничалась, когда ты уехала с этими парнями... Хорошо хоть Руслан оказался порядочным и вернул тебя домой!

– Мама, погоди. Ты ничего не знаешь, это всё братья... Это они! – мой голос сорвался.

Моргала, стараясь подобрать слова, чтобы не слишком шокировать её рассказом о своих злоключениях.

– О чем ты, Агния? Что сделали братья?!

Звук открывающихся ворот окончательно сбил меня с мысли. На улице, сжимая в руках ведра и швабры, появились Миша и Лев. Энергично кивнув нам, близнецы пробурчали:

– Отец приказал до утра стереть эти художества! Вряд ли удастся поспать...

– Мальчики, спасибо, но это совершенно не обязательно... Я сейчас поговорю с Ваней! – больше не удостоив меня взглядом, мама развернулась, скрываясь в воротах.

Плохое настроение стремительно прошибло дно. Кажется, травля мажоров – это еще не предел. Теперь и мама смотрит на меня волком, обвиняя Бог весть в чем. Так держать, Агния. Я бы не расстроилась, если бы завтра начался Апокалипсис. Одной проблемой больше, одной меньше, знаете ли...

Прошмыгнув в ворота, я прошла двор, поднялась по лестнице и с облегчением открыла дверь в спальню. Ахнула, выпустив сумку из рук, обнаружив на своей кровати Гвидона.

– Какого черта ты тут делаешь?

Нет. Это возмутительно. Неожиданно страх отступил.

Я больше не позволю уродам насмехаться надо мной.

– Пришел пожелать тебе нежных снов, сестренка. – Средний брат поглаживал рельефный живот, развалившись на моей кровати в одних домашних штанах.

Темная дорожка волос убегала прямым под резинку трико, намекая, что под ним нет белья.

– Разбитые сердца на заборе и неисправный салют – это твоих рук дело? Я права?! – оскалилась, сжимая руки в кулаки.

– Понятия не имею, кто это сделал! Но получилось эффектно! – подонок беспечно улыбнулся, продолжая лежать на моей постели.

– Ты отвратительный! – брезгливо сморщила нос.

– Я идеальный... – улыбка Гвидона превратилась в звериный оскал. – Ладно, не идеальный... – он набросился на меня и, схватив за талию, повалил на кровать, прижав мощным телом к матрасу.

– Отпусти-и-и! – ошарашено выдохнула, пытаюсь отодвинуть эту махину.

– Нет, всё-таки идеальный... – парень впился в мои губы, вероломно проталкивая язык внутрь.

Я прекратила сопротивляться, позволяя ему глубже проникнуть в мой рот. Гвидон прикрыл глаза и задышал чаще. Его руки стали поглаживать обнаженную полоску кожи между поясом джинсов и футболкой, а потом... Мои зубы сошлись на его верхней губе.

– А-р-р-р... – он подскочил, прижимая ладонь к окровавленному лицу. – Сука!

– Еще раз... – мое колено обрушилось на его рельефный живот. Парень скатился с кровати, как трухлявое бревно. – Еще раз сделаешь что-то подобное... Я ударю ниже! Останешься без потомства! – Наши взгляды сошлись, как два наточенных кинжала. – А еще: никакой ты не идеальный... Ты – кусок дерьма!

– А ты будешь кланяться... Да, сестренка, уже скоро будешь стоять передо мной на коленях и кланяться! – послав воздушный поцелуй, средний брат вылетел из комнаты.

POV. Руслан

На парковке перед домом творилась какая-то чертовщина. Автомобили гостей отъезжали один за другим, хотя обычно в это время самый разгар праздника.

- Эй, да что тут творится?! - дернул за руку проходящего мужика.

- Сперва взорвался салют, а сейчас вырубился свет в гостиной... Похоже, пора расходиться!

- Руслан, я тебя жду! - отец махнул рукой, подзывая к себе.

Сжал челюсти, поражаясь перемене, произошедшей с ним, пока меня не было. Батя тяжело дышал, лихорадочно моргая покрасневшими глазами. Выглядел так, будто встретил призрака.

- Что здесь происходит? - я напряженно покачал головой, ощущая, как внутри завязывается узел.

- Мне нужно с тобой очень серьезно поговорить, сынок. Прямо сейчас.

В кабинете отца царил полумрак, и пахло нагретым красным вином как в «Hotel de Paris» в Монако. Батя расположился в своем любимом кожаном кресле, а я сел напротив, внимательно разглядывая его лицо: в густых каштановых волосах появилась легкая проседь, однако карие глаза отсвечивали все тем же юношеским огнем. Даже не верится, что в следующем году ему стукнет пятьдесят.

- О чем ты хотел поговорить? - я закинул ногу на ногу, пытаюсь подавить зевок.

Антикварные часы на стене показывали четверть четвертого - нестерпимо хотелось похоронить сегодняшний день в кровати.

- Мы со Светой расписались, - сказал отец после небольшой паузы.

- Что? - я чуть не подпрыгнул. - Ты шутишь?!

- Да, сегодня утром заглянули в ЗАГС. Она беременна, а я, как порядочный человек, решил сразу обозначить серьезность своих намерений.

В кабинете установилась тишина. Я таращился на батю, пытаюсь осмыслить его слова: беременна, расписались... Значит, уже поздно что-то предпринимать.

– Поздравляю... – выдал сухим трескучим тоном. – Но почему ты заранее ничего не сказал? Мы вроде как члены семьи...

– Свадьбы не будет. Света против церемонии. Однажды она уже выходила замуж с пышным платьем и фатой, но ее муж погиб. Да и я не хочу осквернять светлую память вашей матери. Я любил ее... видит Бог, как сильно я её любил... Но прошло уже восемнадцать лет, и пора начать жить дальше...

Отец сидел, откинувшись на спинку кресла, с каменным выражением лица. Я видел, с каким трудом даются ему слова. Он явно что-то недоговаривал. Предвосхитив мой вопрос, батя продолжил:

– ...Скоро мы со Светой и Агнией уедем в Лондон. Надолго. Я, наконец, созрел открыть еще один филиал, нашел надежных партнеров, но первое время необходимо мое постоянное присутствие. Светлана будет рожать там, а ее дочка поступит в Кембридж или Оксфорд.

Сердце забилось чаще. Пол под ногами стал шататься. Черт.

– Но...

– погоди, сынок, дай я закончу. Светлана настаивала на брачном договоре, но у меня не поднялась рука подписать эту бумаженцию. Тем не менее я почти завершил работу над завещанием. Жизнь – штука непредсказуемая. Я хочу, чтобы мои сыновья продолжили развивать семейный бизнес. Ты, Гвидон, Миша и Лев в случае моей смерти получите всё.

– Пап, о чем ты говоришь? Какой смерти?

– Ну мало ли... завтра кирпич на голову упадет...

– А как же твоя новая жена? У вас скоро родится ребенок...

– Разумеется, никто из моих родственников не будет голодать, – он натянуто улыбнулся. – Однако вы единственные претенденты на управление «Пром-Торг-Инвест». Жена полностью разделяет мою точку зрения. Но ты должен пообещать мне кое-что...

– О чем ты? – пробурчал, жмурясь от пульсирующей боли в висках.

– Сейчас, да и после нашего отъезда, ты должен присматривать за своими братьями...

Наши взгляды сошлись, и меня вновь посетило нехорошее предчувствие.

– Что значит – присматривать? Им же не по пять лет! – Я ждал хоть каких-то объяснений, но он просто молчал, нервно щурясь.

– Ты знал свою маму дольше других, а близнецы до сих пор винят себя в ее смерти... – отец запрокинул голову, стиснув карандаш. – Все изменилось. Я полюбил другую женщину и понимаю, что должно пройти время, прежде чем парни свыкнутся с мыслью о мачехе. Я доверяю тебе, Руслан. Ты всегда был самым благоразумным из четверки, поэтому прошу присматривать за братьями... И еще. Если вдруг заметишь что-то подозрительное в доме... – он прокашлялся, отводя взгляд. – Сразу сообщай мне!

– Ваня, спать пора... – позвала Светлана, впуская в кабинет тусклую полоску света из коридора.

– Дорогая, уже иду! Сынок, ты меня понял, – отец заговорщически подмигнул.

Я кивнул, несмотря на то, что ни черта не понял. В голове творился полный фулл хаус и каре на тузах.

– Поздравляю вас! – выдавил улыбку, обращаясь к новоиспеченной мачехе.

– Спасибо, Руслан! Для меня это тоже полная неожиданность. Ваня пригласил пообедать, а потом выяснилось, что мы едем в ЗАГС... – рыжеволосая женщина задорно хихикнула, посылая бате влюбленный взгляд.

Перекинувшись еще несколькими дежурными фразами, мне удалось от нее отделаться и, спустя пару минут я оказался в спальне. Решительно избавился от пиджака, развязал удавку на шее, с облегчением стягивая тесные брюки вместе с боксерами, после чего направился в душ.

– Агния-я-я... – прорычал, когда водный поток намочил напряженное тело.

Сжал каменный член, прижимаясь спиной к прохладной плитке. По венам разлилось электричество, стоило вспомнить её решительный взгляд около клуба. На красивом лице сводной сестры застыли смесь ненависти и пренебрежения.

Да, крошка, я заслужил всё это сполна. Боже. Покрутил плотную головку между пальцами, выдавливая каплю спермы. Захлебывался слюной при воспоминании о её бледно-розовой щелке. Интересно, какая она на вкус? Я с ума сходил, так осатанело хотел заняться любовью с этой девчонкой...

* * *

...Следующий удар пришелся кулаком в живот. Он был таким сильным, что зубы клацнули, и во рту появился тошнотворный привкус крови. Моей крови. Пронзительный крик разодрал барабанные перепонки. Мой крик. Второй раз в жизни я орал столь пронзительно – первый случился много лет назад в день, когда отец сообщил о смерти мамы. Новые удары прилетали со всех сторон. Мое тело превратилось в огромную пульсирующую болевую точку...

– Только не потерять сознание... Только не это...

А потом, уносясь в пугающую беспросветную темноту, я увидел её космические глаза. В них горели звезды и летали кометы. Через мгновение удары прекратились, но я уже был не здесь. Наблюдая за происходящим со стороны, мечтал еще хотя бы раз в жизни увидеть эти фантастические глаза и поцеловать её теплые губы...

Я подскочил на кровати, вытирая пот со лба. Каждую ночь на протяжении последних месяцев мне снился один и тот же кошмар. Сознание никак не могло вытеснить воспоминания о той роковой ночи. Незнакомка из клуба спасла мне жизнь.

Если бы она появилась минутой позже, меня бы забили до смерти. Пригладил взмокшие волосы, потянувшись к мобильному. Через считанные секунды я уже

набирал номер частного детектива.

– Руслан Иванович? – услышался заспанный голос на другом конце. – Доброе утро...

– Есть какие-то новости? – выдохнул сквозь зубы.

– Э-э-э... Вы же знаете, мы делаем все возможное, но пока без изменений.

– Ни одной зацепки за полгода? Seriously? И за это моя семья платит вам такие бешеные бабки?! – сжал края простыни, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на личности.

– Преступники будто растворилась в воздухе. Даже наши лучшие ищейки не могут их разыскать... Но мы не теряем надежду! – голос детектива дрогнул.

– А как же девушка, которая спасла мне жизнь? Именно она может изменить ход расследования...

– Руслан Иванович, я все понимаю, но администратор клуба работала в том заведении последние дни. Она не потрудилась записать имена гостей. Мы делаем все возможное... – детектив тяжело сглотнул.

Резко отключился, долбанув кулаком о спинку кровати. В это мгновение дверь спальни распахнулась: на пороге появились братья в полном составе.

– Мои глаза... О-о-о... Я сейчас ослепну! – заорал Гвидон, картинным жестом закрывая лицо.

Я натянул одеяло до пояса, стараясь усмирить ураган, зарождающийся в груди. Средний брат действовал мне на нервы.

– Что вам надо? – медленно переводил взгляд с Миши на Льва, не обращая внимания на артиста, все еще кривлявшегося возле окна.

– Мы только что разговаривали с отцом. Из последних новостей: Светлана официально стала нашей мачехой, а Агния сводной сестрой... – в унисон

промычали близнецы.

– Я в курсе. Батя почти закончил работу над завещанием, нам нечего опасаться, тем более скоро они уедут в Лондон. Травля сестренки отменяется.

– Согласен. Агния не такая уж и овца. Скорее, молодая волчица... – Гвидон зловеще рассмеялся. – Не каждая девчонка может устоять перед моими поцелуями...

– Что? – руки задрожали, в висках появилась тупая боль. – Что ты сказал? – медленно поднялся с кровати, делая шаг к нему навстречу.

– Я поцеловал её перед сном, – брат пожал плечами, смерив меня ледяным взглядом.

Обратил внимания на ссадину на его верхней губе. Ярость с сумасшедшей скоростью распространилась по венам, заглушая ноющую боль в ноге. Схватил Гвидона за плечи, хорошенько тряхнув.

– Заканчивай этот цирк! – Дикий зверь внутри готов был вырваться на свободу, мечтая размозжить смазливую физиономию родного брата.

– Воу... воу... воу! Полегче, хромой!

Близнецы схватили меня сзади, оттаскивая от брата.

– Ты и так заставил её выпить это дерьмо! Пора остановиться...

– Я ничего ей не подмешивал! Не спорю, положил гребаную банку с таблетками в карман, но в последний момент передумал... Не люблю послушных овец, а вот дикие волчицы очень даже в моем вкусе... – Гвидон развернулся и, долбанув дверь с такой силой, что она чуть не сорвалась с петель, вылетел в коридор.

– Рус, вообще-то это ты предложил устроить секс-скандал, – укоризненно бросил Миша, выходя следом.

– И подмешать Агнии наркотики – тоже твоя идея! – добавил Лев, хлопая дверь.

Ноющая боль в ноге разыгралась с новой силой, но она не могла заглушить то, что творилось внутри. Они правы. Я волк. Настоящий монстр. И полное ничтожество. А самое страшное – инстинкт охотника вытеснил все остальные желания, и я уже не мог оставить рыжеволосую девочку в покое, пока не сделаю её своей.

Глава 3

POV. Агния

В трейлере для танцоров, установленном в дальней части Парка Горького, творилось настоящее безумие. Через считанные минуты наш коллектив открывает большой городской фестиваль стройотрядов. Мы готовили этот танец несколько месяцев, и сегодня был дебют.

– Волконская, надеюсь, всё пройдет без осечек? – тренер Наталья Романова отвела меня в сторону и ткнула указательным пальцем в грудь.

– Наталья Константиновна, я могу протанцевать свою партию с закрытыми глазами... – вымученно улыбнулась.

– Отлично. Надеюсь, мне не придется жалеть, что выбрала тебя для сольной партии! Не подведи, Агния. И помни, Люкина танцует не хуже... – яркая брюнетка с короткой стрижкой под мальчика подмигнула, окончательно испортив мое настроение.

В последнее время только и слышала восторженные эпитеты в сторону Лизы Люкиной. Казалось, все вокруг восхищаются красотой и талантом новенькой танцовщицы. Сердце до сих пор сжималось от мысли, что Руслан провел с ней ночь.

Я старалась не думать об этом, но подсознание раз за разом выдавало одну и ту же картину: он провожает её долгим взглядом, после чего возвращается в клуб...

Игорь рассказал, что мой сводный брат вел себя как моральный урод, схватив его за грудки и заставив их выпить с ним, а потом, вдохновившись горячим танцем Лизы, скрылся с ней в одном из витиеватых коридоров клуба...

Мне все равно.

Мне все равно.

Мне все равно.

Чертово самовнушение не помогло – в голову продолжали лезть угнетающие мысли.

К счастью, после новости о том, что мама и Царев расписались, братья, похоже, признали поражение. Последние дни в доме прошли относительно спокойно, и мне удалось отточить свою сольную партию до совершенства.

Бросив беглый взгляд в грязное зеркало трейлера, уголки губ сложились в удовлетворенную улыбку. Новый сценический костюм представлял собой короткое платье телесного цвета с кокетливыми ассиметричными полосками на груди, которые держались на тонкой резинке. Подмигнув своему отражению в зеркале, я уже собиралась покинуть трейлер, как вдруг услышала жалобный писк телефона. Вздохнула, решив все-таки взглянуть на дисплей – вдруг что-то важное от мамы. Однако, прочитав входящее сообщение, не смогла сдержать смешок.

КУРС НА МИЛЛИОН: Отправь слово «Да», если хочешь принять участие в беспроигрышном юбилейном розыгрыше программы «Лото на миллион».

Я хмыкнула, поддавшись какому-то необъяснимому дерзкому порыву, и отправила необходимое слово на номер с многочисленными нолями. Чем черт не шутит? Вдруг сегодня мой день, и именно я стану обладательницей миллиона рублей?

Мечтательно улыбаясь, покинула трейлер, присоединяясь к другим танцорам.

– Агния, иди скорее к нам! Давай руку! – Люкина широко улыбнулась, втягивая меня в нестройный круг ребят.

– Вперед, «Сатурн»! Ни пуха!

– К черту! – отозвались коллеги, глядя на нее с обожанием.

Я выглянула из-за кулис, изумленно моргая. Впервые нам предстоит выступить перед такой огромной толпой: день выдался жарким, поэтому в Парке Горького отдыхало очень много народу.

– Волконская, ты всё поняла? – тренер лукаво улыбнулась, похлопав меня по плечу.

Нервно кивнув, ощутила, как пальцы рук и ног сковывает страх.

– И ОТКРЫВАЕТ НАШ ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР КОЛЛЕКТИВ «САТУРН» СО СВОИМ НОВЫМ ТАНЦЕМ «НЕВЕСОМОСТЬ»!

На негнущихся ногах я выбежала на сцену, ощутив сумасшедший выброс адреналина в кровь. В эту секунду осознала, что справлюсь, потому что чувствую танец сердцем. Знакомая музыка придала сил. Я вышла вперед и, коротко подмигнув ребятам, отпустила себя...

«Прыжок, поворот, хлопок, шпагат...» – блестяще выполняла каждый элемент, пока в голове проносились отдельные слова. «Прыжок...поворот... хлопок... Прогнуться в позвоночнике. Сделать сальто и вновь подняться на ноги...»

Слишком много поставлено на кон, чтобы позволить кому-то лишить меня главной радости в жизни – танцам!

Неожиданно поблизости раздался щелчок. Мгновение, и меня прошиб пот – резинка, удерживающая сценическое платье спереди, лопнула...

Я опустила взгляд вниз, обнаружив свою обнаженную грудь, выставленную на всеобщее обозрение. Из толпы послышались язвительные смешки.

- Уберите детей! У нас тут стриптиз... - заорал кто-то.

- Эй, Агния...

- Агния, ты чего остановилась...

- Танцуй! Сейчас твоя сольная партия... - шипели поблизости.

Но я не могла. Замерла, как истукан, ощущая, что к ногам привязали гантели. Я закрыла обнаженную грудь ладонями, поворачивая голову в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/durnoe-povedenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)